

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 7.

Цѣна съ пересылкой

4 р. 50 к.

Отдѣльно № 10 к.

ВЫХОДЯТЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

15 февраля.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

НОВГОРОДЪ.

Редакція «Епархіальныхъ
Вѣдомостей».

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Жертва Архипастыря.

Отъ Комиссіи по постройкѣ Новгородскаго Епархіальнаго женскаго училища объявляется къ свѣдѣнію духовенства Новгородской епархіи, что Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій, изволилъ пожертвовать на

постройку Епархіального училища съ полнымъ числомъ классовъ при Деревяницкомъ монастырѣ двадцать пять тысячъ рублей (25000 рублей) изъ средствъ Конторы Архіерейскаго Дома.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства за 223: „1913 г. Янв. 11. Утверждается. А. А.“.

Журналь № 2

Совѣта Новгородскаго Церковно-археологическаго Общества
отъ 8-го января 1913-го года.

Засѣданіе Совѣта Общества состоялось подъ предсѣдательствомъ попечителя Общества Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго. На засѣданіи Совѣта присутствовали: предсѣдатель Совѣта прот. А. Ив. Кон-

Замѣтка Его Высокопреосвященства: *Нужно обозначать должностное значеніе указанныхъ лицъ.*

кординъ; преподаватели Семинаріи: А. В. Гедевскій, В. Н. Финиковъ, А. П. Твердынскій, свящ. Спасской ц. А. Кушниковъ, діаконъ Софійскаго Собора А. Никифоровскій; присутствовалъ также экономъ Архіерейскаго дома игуменъ Анастасій.

Слушали:

1) словесное предложеніе Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Арсенія о приглашеніи для участія въ засѣданіяхъ Совѣта Общества лицъ, могущихъ оказать свои услуги Обществу.

Постановили:

приглашать въ засѣданія Совѣта Общества: Ректора Семинаріи Архимандрита Алексія, протоіерея Кафедральнаго Собора о. І. І. Семеновскаго, ключаря Собора прот. Н. Г. Стягова, епархіального наблюдателя Церковныхъ школъ П. Н. Спасскаго, секретаря Духовной Консисторіи Д. П. Андреева, преподавателя Дух. Сем. Е. Евг. Лебедева, инспектора народныхъ училищъ М. П. Пятницкаго, преподавателя Григоровской Учительской Семинаріи А. И. Анисимова, въ качествѣ присутствующихъ съ правомъ голоса.

2) Заявленіе Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Арсенія о пожертвованіи имъ на нужды Общества 500 рублей, отъ конторы

Архіерейскаго дома 500 рубл. и отъ неизвѣстнаго лица черезъ него, Владыку, 500 рублей.

Постановили: выразить жертвователямъ глубокую благодарность и суммы, пожертвованныя Владыкою и конторою Архіерейскаго Дома, обратить на текущія нужды Общества, а 500 р. отъ неизвѣстнаго обратить въ неприкосновенный капиталъ Общества.

3) Сообщение Настоятеля Мало-Кирилловскаго монастыря Игумена Анатолія о пожертвованіи отъ Обители Мало-Кирилловской въ музей Общества трехъ слѣдующихъ иконъ: Вознесенія

Замѣтка Его Высокопреосвященства: *Нужно пожертвованія точнѣе обозначать.* Господня, Спасителя и образа Нерукотвореннаго Спаса, какъ несомнѣнно имѣющихъ археологическое значеніе.

Постановили: иконы принять въ Музей Общества, а Обители и Настоятелю выразить благодарность.

4) Прошеніе свящ. Прутской церкви Старорусскаго уѣзда о разрѣшеніи ему продать старовѣрамъ за 200 р. старыя, плохо сохранившіяся иконы въ количествѣ 32, находящіяся въ Прутской церкви.

Постановили: поручить Предсѣдателю Совѣта Общества снестись съ благочиннымъ Прутской церкви о сохранности и археологическомъ значеніи означенныхъ иконъ.

5) Сообщение и. д. Благочиннаго 2-го округа Череповскаго уѣзда М. Куделина о томъ, что имъ посланы въ церковное древлехранилище, взятая изъ нѣкоторыхъ церквей его округа, слѣдующія вещи: синодикъ, 2 рукописныя книжки (службы— св. Великомученику Георгію и преподобному Кириллу Бѣлозерскому), грамота, а также списокъ церквей и находящихся въ

Замѣтка Его Высокопреосвященства: *И что же? Высланы были указанные тамъ предметы на выставку, и гдѣ они теперь находятся. А. А.* нихъ предметовъ, предположенныхъ къ выпискѣ для выставки XV-го археологическаго съѣзда въ г. Новгородѣ.

Постановили: книги принять и жертвователямъ выразить благодарность.

6) Письмо бібліотекаря СЦБ. Императорскаго Археологическаго Института Петра Львовича Гусева слѣдующаго содержания: „Какъ занимающійся спеціально новгородскими древностями, не могу не обратить милостивое вниманіе Вашего Высокопреосвя-

щенства на нѣкоторые предметы древности, которые съ честью могли бы занять мѣсто въ Епархіальномъ Музеѣ: 1) изъ городской Борисо-Глѣбской ц. иконная рама съ дѣянїями свв. князей-мучениковъ, XVI в., изданная мною въ 1898 г. посредствомъ прорисей; средняя икона свв. князей не сохранилась и так. обр. изображеніе дѣянїй не можетъ служить для молитвы и церковнаго украшенїя. 2) Небольшая капитель отъ колонки, хранящаяся въ одномъ изъ нижнихъ помѣщенїй Іоанновскаго корпуса Архіерейскаго Дома, среди металлическаго матеріала, оставшагося отъ реставраціи св. Софіи. Самый Іоанновскїй корпусъ представляетъ собою рѣдчайшїй памятникъ новгородскаго искусства. Помимо возстановленной въ 1822 году Грановитой Палаты, отведенной подъ церковь св. Іоанна Архіепископа, всѣ остальные части корпуса, такъ называемые подвалы и погреба, составляютъ единообразное съ Грановитою Палатою сооруженіе, можетъ быть даже XII вѣка и заслуживаютъ тщательной реставраціи на память обитанїя въ нихъ древнихъ предшественниковъ Вашего Высокопреосвященства. Есть еще одно желанїе, близкое сердцу новгородскому: это возвращенїе Васильевскихъ вратъ Софійскаго Собора XIV вѣка изъ Успенскаго женскаго монастыря г. Александрова Владимирской губ. Правда, что объ этомъ обсуждался вопросъ въ Новгородскомъ обществѣ любителей древности, но я думаю, что осуществленїе этого желанїя возможно только тогда, когда все дѣло будетъ руководимо главою Новгородской церкви — Вашимъ Высокопреосвященствомъ“.

Постановили; а) просить члена Совѣта В. Н. Финикова навести справки и сдѣлать докладъ объ иконѣ, находящейся въ Борисо-Глѣбской церкви, б) просить эконома Архіерейскаго Дома отыскать указанную въ письмѣ капитель и доставить въ Музей, в) пожеланїе П. Л. Гусева о реставраціи Іоанновскаго корпуса и возвращенїи Васильевскихъ вратъ Софійскаго Собора принять къ свѣдѣнїю. Самого П. Л. Гусева въ виду его долготѣной работы для археологїи, а также въ виду ожидаемыхъ съ его стороны услугъ и для ново-открытаго Новг. Церковно-археологическаго Общества избрать въ дѣйствительные члены Общества.

7) Письмо студента Колокольева о томъ, что въ Печенгской церкви Кирилловскаго уѣзда имѣются иконы, представляющїя собою глубокой археологическїй интересъ, а именно: икона Деисусъ съ 11 предстоящими, находящаяся надъ балкономъ деревянной церкви, икона пророка съ ярко-краснымъ одѣянїемъ, находящаяся

надъ входомъ (внутри) въ эту же церковь, образъ Св. Николая, что въ алтарѣ, образъ Василя Великаго у дверей въ лѣтній храмъ, Григорія Богослова на колоннѣ въ деревянномъ храмѣ, а также имѣются: кадило, 3 креста, 1 деревянный крашенный и 2 въ оправѣ.

Постановили: сообщить причту означенной церкви, что Совѣтъ Общества просить указанныя иконы передать въ Музей Общества, если только онѣ не имѣютъ теперь особеннаго молитвеннаго значенія.

8) Письмо А. И. Анисимова, въ которомъ онъ сообщаетъ, что въ церкви погоста Крутое, Боровичскаго уѣзда, имѣются иконы и предметы церковной утвари, интересные въ археологическомъ отношеніи, каковы: деревянные рициды, складныя паникадила яблоками и др.

Постановили: просить благочиннаго Крутецкой церкви дать свѣдѣнія о древнихъ иконахъ и предметахъ церковной утвари, имѣющихся при указанной церкви.

9) Письменное заявленіе Настоятеля Сквородскаго монастыря игумена Митрофана о томъ, что онъ жертвуетъ на нужды Новгородскаго Церковно-археологическаго Общества 100 рублей (сто рублей).

Постановили: благодарить жертвователя и избрать его въ почетные члены Общества.

10) Словесное заявленіе Эконома Архіерейскаго Дома игумена Анастасія о томъ, что онъ жертвуетъ на нужды Новгородскаго Церковно-археологическаго Общества 100 руб. (сто рублей).

Постановили: благодарить жертвователя и избрать его въ почетные члены Общества.

11) Разсуждая о средствахъ Общества, Совѣтъ Общества *постановилъ:* обратиться къ Свѣчному заводу съ просьбою оказать денежную субсидію Обществу, какъ имѣющему епархіальное значеніе.

12) Совѣтъ Общества слушалъ словесное заявленіе Попечителя Общества Владыки Арсенія о томъ, что контора Архіерейскаго Дома будетъ жертвовать ежегодно 300 (триста) рублей для уплаты завѣдующему Епархіальнымъ Домомъ и древле-хранилищемъ.

Постановили: принять заявленіе съ глубокою благодарностью.

13) Предложеніе Высокопреосвященнаго Владыки о необхо-

димости выработать форму дипломовъ для почетныхъ и пожизненныхъ дѣйствительныхъ членовъ Общества.

Постановили: поручить Предсѣдателю Совѣта Общества озаботиться выработкою формы означенныхъ дипломовъ.

14) Донесеніе священника о. Павла Калинина о покупкѣ имъ нѣсколькихъ древнихъ книгъ на сумму 6 рублей 5 коп.

Постановили: приобрѣсти отъ свящ. о. П. Калинина для библіотеки Общества книгу: Сказаніе о новоявившейся ереси Новгородскихъ еретиковъ—Алексія протопопа, Дениса Попа и Θεодора Курицына.

15) Совѣтъ Общества *постановилъ:* преподавателя Григоровской Учительской Семинаріи Александра Ивановича Анисимова, какъ знатока иконографіи и, въ виду выраженного имъ желанія оказывать свои услуги Обществу, избрать въ дѣйствительные члены Общества.

16) Письменное сообщеніе священника о. Алексія Демянскаго, настоятеля Старорусскаго Собора, о пожертвованіи имъ 15 (пятнадцати) рублей на нужды Новгородскаго Церковно-археологическаго Общества.

Постановили: деньги принять, а жертвователю выразить благодарность и внести его въ число членовъ Общества.

17) Сообщеніе Его Высокопреосвященства о томъ, что на его имя изъ Московской Святѣйшаго Синода конторы поступилъ журналъ Высочайше учрежденной Особой Комиссіи по реставраціи Большого Московскаго Успенскаго Собора и „Положеніе объ Исполнительной Комиссіи по ремонту и реставраціи Большого Успенскаго Собора въ Москвѣ“.

Постановили: означенные журналъ и положеніе хранить при дѣлахъ Общества.

18) Совѣтъ Общества *постановилъ* Уставъ Новгородскаго Церковно-археологическаго Общества препроводить въ Новгородскую Духовную Консисторію съ тѣмъ, чтобы препровождаемый

Замѣтка Его Высокопреосвященства: *Копію нужно послать въ Синодъ и Губернатору для соответствующихъ распоряженій о регистраціи.*

подлинный Уставъ хранился въ Духовной Консисторіи, а засвидѣтельствованная копія сего Устава была прислана въ Совѣтъ Общества для храненія при дѣлахъ общества.

19) Совѣтъ Общества *постановилъ* поручить предсѣдателю Совѣта озаботиться приобрѣтеніемъ для нуждъ Общества и Музея витринъ, шкафовъ и другихъ необходимыхъ вещей.

Праздныя вакансіи.

Священническія: при Свидской и Пушторской церкви—Кирилловскаго уѣзда, Крестецкой единовѣрческой церкви, Липенской—Тихвинскаго уѣзда, Куноостьской—Бѣлозерскаго уѣз., Озерской—Никольской—Тихвинскаго у., Жерновской—Устюжнаскаго уѣзда, Черноручской—Демянскаго у. Марѣинской—Старорусскаго уѣзда, Соровской—Кирилловскаго у., Ратчинской—Старорусскаго уѣз., Пустынской—Череповецкаго уѣз., Словинской—Кирилловскаго уѣзда.

Діаконскія: при Сѣверской церкви—Старорусскаго уѣзда, Димитріевской и Николо-Раменской—Череповскаго уѣзда, Устрѣвской—Боровичскаго уѣзда, Прокопие-Бѣльской того же уѣзда, Черновской—Новгородскаго уѣзда, Хировской—Боровичскаго уѣз.

Псаломщическія: при Бѣлозерскомъ соборѣ (двѣ вакансіи), Устюжнаскомъ соборѣ, Устрѣвской—Боровичскаго у., Боровичской градской Спасской, Чижевской—Крестецкаго уѣз., Сусельской и Соровской Кирилловскаго у., Парѣинской—Старорусскаго у., Парфеновской общинѣ—Череповскаго у., Параскевинской Нилободовской—Кирилловскаго у., Богородице-Рождественской г. Бѣлозерска, Черноозерской—Череповецкаго у., Парфинской—Старорусскаго у., Люботинской—Устюжнаскаго у., Дружинской и Благовѣщенской Волокословинской—Кирил. уѣз., Опоченской—Боровичскаго уѣзда, Ъовжской и Вознесенской—Кемосельской—Кирилловскаго уѣз., Елизаровской—Череповскаго уѣз., Мало-Вишерской—Крестецкаго уѣзда, Боросвидской—Кирилловскаго уѣз., Корбиничской—Тихвинскаго уѣзда, Тырницко-Заводской—Бѣлозерскаго уѣзда, Чудовской—Новгородскаго уѣзда, Печенгской—Кирилловскаго уѣзда, Иванской-Волокодержковской—Боров. уѣзда, Яжелбицкой—Валдайскаго у., Боровинской—Тихвинскаго уѣзда, Зехинской—Старорусскаго уѣзда, Парковской—Устюжнаскаго уѣзда, Николаевской Звозской—Кирилловскаго уѣз., Семено-Раменской—Бѣлозерскаго уѣзда, Верховской—Боровичскаго уѣз., Старорусскомъ соборѣ, Къяндской—Кирилловскаго уѣзда, Добросельской—Новгородскаго уѣзда, Логиновской—Череповскаго уѣз., Голузинской—Старорусскаго уѣзда, Радоховской—Демянскаго у., Дубровской—Старорусскаго уѣзда и Лебедской, того же уѣзда.

Редакторъ официальной части

Секретарь Консисторіи *Д. Андреевъ.*

НОВГОРОДСКІА ЕПАРХІАЛЬНА ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 7.

15 февраля.

Залогъ благополучія народнаго.

Во время знаменательнаго момента, переживаемаго Россіей, долгъ руководителей религіозно-нравственною жизнью русскаго народа указать этому послѣднему, въ чемъ залогъ благоденствія, счастья народовъ.

Въ эти дни на стражахъ народа русскаго лежитъ сугубый долгъ открыть ту книгу, въ которой, по слову нашего знаменитаго писателя Ф. М. Достоевскаго, „и названо все и указано на вѣки вѣковъ“, предложить общему вниманію соотвѣтствующія страницы этой дивной книги, о которой тотъ же Ф. М. Достоевской говорилъ: „Гибель народу безъ Слова Божія, ибо жаждетъ душа его Слова и всякаго прекраснаго воспріятія“.

Итакъ съ благоговѣніемъ углубляемся въ тѣ страницы священной книги, которыя говорятъ о счастіи и бѣдствіяхъ народныхъ и указываютъ причины ихъ.

Мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Духъ Божій вѣщалъ устами пророка Моисея, когда онъ говорилъ и писалъ слѣдующее.

„Если вы будете поступать по уставамъ Моимъ и заповѣди Мои будете хранить и исполнять ихъ, то Я,—говоритъ устами Моисея Господь,—дамъ вамъ дожди въ свое время, и земля дастъ произрастенія свои, и деревья полевые дадутъ плодъ

свой; и будете ѣсть хлѣбъ свой досыта, и будете жить на землѣ (вашей) безопасно; пошлю миръ на землю (вашу), ляжете, и никто васъ не обезпокоитъ, сгоню лютыхъ звѣрей съ земли (вашей), и мечъ не пройдетъ по землѣ вашей; и будете прогонять враговъ вашихъ, и падутъ они предъ вами отъ меча; пятеро изъ васъ прогонять сто, и сто изъ васъ прогонять тьму, и падутъ враги ваши предъ вами отъ меча; призрю на васъ (и благословлю васъ), и плодородными сдѣлаю васъ, и размножу васъ, и буду твердъ въ завѣтъ Моемъ съ вами; и будете ѣсть старое прошлогоднее, и выбросите старое ради новаго; и поставлю жилище Мое среди васъ, и душа Моя не возгнущается вами; и буду ходить среди васъ и буду вашимъ Богомъ, а вы будете Моимъ народомъ. Если же не слушаете Меня и не будете исполнять всѣхъ заповѣдей сихъ, и если презрите Мои постановленія, и если душа ваша возгнущается Моими законами, такъ-что вы не будете исполнять всѣхъ заповѣдей Моихъ, нарушивши завѣтъ Мой,—то Я поступлю съ вами такъ: пошлю на васъ ужасъ, чухлость и горячку, отъ которыхъ истомятся глаза и измучится душа, и будете сѣять сѣмена ваши напрасно, и враги ваши съѣдятъ ихъ; обращу лице Мое на васъ, и падете предъ врагами вашими, и будутъ господствовать надъ вами непріатели ваши, и побѣдите, когда никто не гонится за вами. Если и при всемъ томъ не слушаете Меня, то Я всемеро увеличу наказаніе за грѣхи ваши, и сломя гордое упорство ваше, и небо ваше сдѣлаю, какъ желѣзо, и землю вашу, какъ мѣдь; и напрасно будетъ истощаться сила ваша, и земля ваша не дастъ произрастеній своихъ, и деревья земли (вашей) не дадутъ плодовъ своихъ. Если же (послѣ сего) пойдете противъ Меня и не захотите слушать Меня, то Я прибавлю вамъ ударовъ всемеро за грѣхи ваши: пошлю на васъ звѣрей полевыхъ, которые лишатъ васъ дѣтей, истребятъ скотъ вашъ и васъ уменьшатъ, такъ-что опустѣютъ дороги ваши. Если и послѣ сего не исправитесь и пойдете противъ Меня, то и Я (въ ярости) пойду противъ васъ и поражу васъ всемеро за грѣхи ваши, и наведу на васъ мстительный мечъ въ отмщеніе за завѣтъ; если же вы укроетесь въ города ваши, то пошлю на васъ язву, и преданы будете въ руки врага; хлѣбъ, подкрѣпляющій *человѣка*, истреблю у васъ; вы будете ѣсть и не будете сыты. Если же и послѣ сего не слушаете Меня и пойдете противъ Меня, то и Я въ ярости пойду противъ васъ и накажу васъ всемеро за грѣхи ваши; городъ ваши сдѣлаю пу-

стынею, и опустошу святилища ваши, и не буду обонять пріятнаго благоуханія (жертвъ) вашихъ; опустошу землю (вашу), такъ-что изумятся о ней враги ваши, поселившіеся на ней; а васъ разсѣю между народами и обнажу вслѣдъ васъ мечъ, и будетъ земля ваша пуста и городѣ ваши разрушены. Оставшимся изъ васъ пошлю въ сердца робость въ землѣ враговъ ихъ, и шумъ колеблющагося листа погонитъ ихъ, и побѣгутъ, какъ отъ меча, и падутъ, когда никто не преслѣдуетъ, и споткнутся другъ на друга, какъ отъ меча, между тѣмъ какъ никто не преслѣдуетъ, и не будетъ у васъ силы противостоятъ врагамъ вашимъ; и погибнете между народами, и пожретъ васъ земля враговъ вашихъ; а оставшіеся изъ васъ исчахнутъ за свои беззаконія въ земляхъ враговъ вашихъ и за беззаконія отцовъ своихъ исчахнутъ; тогда признаются они въ беззаконіи своемъ и въ беззаконіи отцовъ своихъ, какъ они совершали преступленія противъ Меня и шли противъ Меня“ (Лев. XXVI, 3—40).

„Если ты,— говоритъ Господь Богъ Израилю,— будешь слушать гласа Господа Бога твоего, тщательно исполнять всѣ заповѣди Его, которыя заповѣдую тебѣ сегодня, то Господь Богъ твой поставитъ тебя выше всѣхъ народовъ земли; и придутъ на тебя всѣ благословенія сіи и исполнятся на тебѣ, если будешь слушать гласа Господа Бога твоего. Благословенъ ты въ городѣ и благословенъ на полѣ. Благословенъ плодъ чрева твоего, и плодъ земли твоей, и плодъ скота твоего, и плодъ твоихъ воловъ, и плодъ овецъ твоихъ. Благословенны житницы твои и кладовыя твои. Благословенъ ты при входѣ твоёмъ и благословенъ ты при выходѣ. Поразить предъ тобою Господь враговъ твоихъ, возстающихъ на тебя; однимъ путемъ они выступаютъ противъ тебя, а семью путями побѣгутъ отъ тебя. Пошлетъ Господь тебѣ благословеніе въ житницахъ твоихъ и во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ; и благословитъ тебя на землѣ, которую Господь Богъ твой даетъ тебѣ. Поставитъ тебя Господь (Богъ твой) народомъ святымъ Своимъ, какъ Онъ клялся тебѣ (и отцамъ твоимъ), если ты будешь соблюдать заповѣди Господа Бога твоего и будешь ходить путями Его; и увидятъ всѣ народы земли, что имя Господа (Бога твоего) нарицается на тебѣ, и убоятся тебя. И дастъ тебѣ Господь (Богъ твой) изобиліе во всѣхъ благахъ, въ плодѣ чрева твоего, и въ плодѣ скота твоего и въ плодѣ полей твоихъ на землѣ, которую Господь клялся отцамъ твоимъ дать тебѣ. Откроетъ тебѣ Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтобъ оно да-

вало дождь землѣ твоей во время свое, и чтобы благословлять всѣ дѣла рукъ твоихъ: и будешь давать займы многимъ народамъ, а самъ не будешь брать займы (и будешь господствовать надъ многими народами, а они надъ тобою не будутъ господствовать). Сдѣлаетъ тебя Господь (Богъ твой) главою, а не хвостомъ, и будешь только на высотѣ, а не будешь внизу, если будешь повиноваться заповѣдямъ Господа Бога твоего.

Если же не будешь слушать гласа Господа Бога твоего и не будешь стараться исполнять всѣ заповѣди Его и, постановленія то придутъ на тебя всѣ проклятія сіи и постигнуть тебя. Проклять ты (будешь) въ городѣ и проклять ты (будешь) на полѣ. Прокляты (будутъ) житницы твои и кладовыя твои. Проклять (будетъ) плодъ плодъ чрева твоего и плодъ земли твоей, плодъ твоихъ воловъ и плодъ овецъ твоихъ. Проклять ты (будешь) при входѣ твоёмъ и проклять при выходѣ твоёмъ. Пошлетъ Господь на тебя проклетіе, смятеніе и несчастіе во всякомъ дѣлѣ рукъ твоихъ, какое ни станешь ты дѣлать, доколѣ не будешь истребленъ, — и ты скоро погибнешь за злыя дѣла твои, за то, что ты оставилъ Меня. Пошлетъ Господь на тебя моровую язву, доколѣ не истребитъ Онъ тебя съ земли. Поразитъ тебя Господь чахлостью, горячкою, лихорадкою, воспаленіемъ, засухою, палящимъ вѣтромъ и ржавчиною, и они будутъ преслѣдовать тебя, доколѣ не погибнешь. И небеса твои, которыя надъ головою твоею, сдѣлаются мѣдью, и земля подъ тобою желѣзомъ; вмѣсто дождя Господь дастъ землѣ твоей пыль, и прахъ съ неба будетъ падать, падать на тебя, (доколѣ не погубитъ тебя и) доколѣ не будешь истребленъ. Предастъ тебя Господь на пораженіе врагамъ твоимъ; однимъ путемъ выступишь противъ нихъ, а семью путями побѣдишь отъ нихъ; и будешь разсѣянъ по всѣмъ царствамъ земли. И будутъ трупы твои пищею всѣмъ птицамъ небеснымъ и звѣрямъ, и не будетъ отгоняющаго ихъ. Поразитъ тебя Господь проказою Египетскою, почечуемъ, коростою и чесоткою, отъ которыхъ ты не можешь исцѣлиться; поразитъ тебя Господь сумашествіемъ, слѣпотою и оцѣпененіемъ сердца, — и ты будешь ошупью ходить въ полдень, какъ слѣпый ходить въ-потьмахъ, и не будешь имѣть успѣха въ путяхъ твоихъ, и будутъ тѣснить и обижать тебя всякій день, и никто не защититъ тебя. Домъ построишь — и не будешь жить въ немъ. Вола твоего заколютъ въ глазахъ твоихъ, и не будешь ѣсть его; овцы твои отданы будутъ врагамъ твоимъ, и никто не защититъ тебя.

Сыновья твои и дочери твои будутъ отданы другому народу; глаза твои будутъ видѣть и всякій день истаевать о нихъ, и не будетъ силы въ рукахъ твоихъ. Плоды земли твоей и всѣ труды твои будутъ ѣсть народъ, котораго ты не зналъ; и ты будешь только притѣсняемъ и мучимъ во всѣ дни. И сойдешь съ ума отъ того, что будутъ видѣть глаза твои. Поразитъ тебя Господь злою проказою на колѣняхъ и гѣленяхъ, отъ которой ты не можешь исцѣлиться, отъ подошвы ноги твоей до самаго темени (головы) твоей. И будешь ужасомъ, притчею и посмѣшищемъ у всѣхъ народовъ, къ которымъ отведетъ тебя Господь (Богъ). Сѣмянъ много вынесешь въ поле, а соберешь мало. Сыновъ и дочерей родишь, но ихъ не будетъ у тебя, потому что пойдутъ въ плѣнь. Всѣ дерева твои и плоды земли твоей погубитъ ржавчина. Пришелецъ, который среди тебя, будетъ возвышаться надъ тобою выше и выше, а ты опускаться будешь ниже и ниже: онъ будетъ давать тебѣ займы, а ты не будешь давать ему займы; онъ будетъ главою, а ты будешь хвостомъ. И придутъ на тебя всѣ проклятiя сiи и будутъ преслѣдовать тебя и постигнуть тебя, доколѣ не будешь истребленъ, за то, что ты не слушалъ гласа Господа Бога твоего и не соблюдалъ заповѣдей Его и постановленiй Его, которыя Онъ заповѣдалъ тебѣ. За то, что ты не служилъ Господу Богу твоему съ веселiемъ и радостью сердца, при изобилiи всего, будешь служить врагу твоему, котораго пошлетъ на тебя Господь (Богъ твой), въ голодъ и жаждъ, и наготъ и во всякомъ недостаткѣ; онъ возложитъ на шею твою желѣзное ярмо, такъ-что измучитъ тебя". (Втор. XXVIII, 1—48).

Вотъ картины, которыя ставятъ насъ предъ лицомъ Божиимъ уже не въ страхъ за загробную свою участь, а за наше земное благополучiе, за наше земное счастье.

И приведенныя мѣста Библии не единственныя, въ которыхъ счастье народовъ ставится въ прямую зависимость отъ того, знаетъ ли народъ Бога, помнитъ ли заповѣди Божii и свою совѣсть. Прошло 400 лѣтъ со временъ Моисея. Евреи избрали перваго своего царя Саула. Въ чемъ же теперь залогъ ихъ благополучiя и счастья? Послушайте, что говоритъ объ этомъ, и опять же въ Библии, современникъ этихъ событiй св. пророкъ Самуиль.

„Если будете бояться Господа, и служить Ему, и слушать гласа Его, и не станете противиться повелѣнiямъ Господа, и будете и вы и царь вашъ, который царствуетъ надъ вами, *ходитъ*

велѣдъ Господа Бога вашего, (то рука Господа не будетъ противъ васъ); а если не будете слушать гласа Господа и станете противиться повелѣніямъ Господа, то рука Господа будетъ противъ васъ". (1 Цар. XII, 14—15).

Читаемъ священные страницы Библии дальше. Вотъ послѣ всѣхъ ужасовъ древней войны евреи извергаются изъ земли своей и уводятся въ плѣнъ. Гдѣ причина этого?

„Когда стали грѣшить сыны Израилевы предъ Господомъ Богомъ своимъ, и стали дѣлать сыны Израилевы дѣла негодныя Господу Богу своему, тогда Господь чрезъ всѣхъ пророковъ Своихъ, чрезъ всякаго прозорливца предостерегалъ Израиля и Иуду, говоря: возвратитесь со злыхъ путей вашихъ и соблюдайте заповѣди Мои, уставы Мои, по всему ученію, которое Я заповѣдалъ отцамъ вашимъ, и которое Я преподалъ вамъ чрезъ рабовъ Моихъ, пророковъ. Но они не слушали и ожесточили выю свою, и презирали уставы Его, и заветъ Его, который Онъ заключилъ съ отцами ихъ, и откровенія Его, какими Онъ предостерегалъ ихъ, и пошли велѣдъ суеты и осуетились, и оставили всѣ заповѣди Господа Бога своего, и предались тому, чтобы дѣлать негодное въ очахъ Господа и прогнѣвлять Его. И прогнѣвался Господь сильно на Израильтянъ, и отвергъ ихъ отъ лица Своего. И отвратился Господь отъ всѣхъ потомковъ Израиля, и смирилъ ихъ, и отдавалъ ихъ въ руки грабителямъ, и наконецъ отвергъ отъ лица Своего. И переселенъ Израиль изъ земли своей въ Ассирію, гдѣ онъ и до сего дня". (4 Цар. XVII, 7—23).

Такъ Библия говоритъ о причинахъ гибели царства Израильскаго. А вотъ причины гибели Іудейскаго царства.

„Двадцати одного года былъ Седекія, когда воцарился, и одиннадцатъ лѣтъ царствовалъ въ Іерусалимѣ, и дѣлалъ онъ негодное въ очахъ Господа Бога своего. Онъ не смирился предъ Іереміею пророкомъ, пророчествовавшимъ отъ устъ Господнихъ, и сдѣлалъ упругою шею свою, и ожесточилъ сердце свое до того, что не обратился къ Господу Богу Израилеву. Да и всѣ начальствующіе надъ священниками и надъ народомъ много грѣшили, подражая всѣмъ мерзостямъ язычниковъ, и сквернили домъ Господа, который Онъ освятить въ Іерусалимѣ. И посылалъ къ нимъ Господь Богъ отцовъ ихъ посланниковъ Своихъ отъ раняго утра, потому—что Онъ жалѣлъ Свой народъ и Свое жилище. Но они издѣвались надъ посланными Его, и ругались надъ пророками Его, доколѣ не сошелъ гнѣвъ Господа на народъ Его,

такъ-что не было ему спасенія. И Онъ навелъ на нихъ царя Халдейскаго,—и тотъ умертвилъ юношей ихъ мечемъ въ домѣ святыни ихъ и не пощадилъ (ни Седекіи) ни юноши, ни дѣвѣ-цы, ни старца, ни сѣдовласаго: все предалъ Богъ въ руку его. И всѣ сосуды дома Божія, большіе и малые, и сокровища дома Господня, и сокровища царя и князей его, все принесъ онъ въ Вавилонъ. И сожгли домъ Божій, и разрушили стѣну Іерусалима, и всѣ чертоги его сожгли огнемъ, и всѣ драгоценности его истребили. И переселилъ онъ оставшихся отъ меча въ Вавилонъ, и были они рабами его и сыновей его, до воцаренія царя Персидскаго“ (2 Пар. XXXVI, 11—20).

Нѣтъ, кажется, другой истины, которая бы на страницахъ Библіи проповѣдывалась чаще, чѣмъ та, что залогъ благополучія всякаго народа, залогъ его счастія—благочестіе народа. И въ знаменательные дни російскихъ торжествъ вмѣстѣ съ нашимъ историкомъ Карамзинымъ мы прежде всего „желаемъ... да правила... святой вѣры болѣе и болѣе укрѣпляютъ союзъ частей“ нашего отечества. Вмѣстѣ съ профессоромъ Астафьевымъ мы желаемъ, чтобы и „въ палатахъ вельможи, какъ и въ хижинѣ бѣдняка,—всюду размышляли о законѣ Господнемъ день и ночь“. Вмѣстѣ съ профессоромъ Астафьевымъ мы исповѣдуемъ: „И будетъ такой народъ, по слову Псалмопѣвца, какъ дерево, посаженное при потокахъ водъ, которое приноситъ плодъ свой во время свое, и листъ котораго не вянетъ, и во всемъ, что онъ ни дѣлаетъ, успѣетъ“ (Пс. 1, 2—3).

Священно-Архимандритъ Сергій, бывший Ректоръ Новгородской Духовной Семинаріи.

(По поводу кончины его).

Печально, трогательно совершался 29 января сего года погребальный обрядъ въ Никольской церкви Новоспасскаго Ставропигіального монастыря. Хоронили въ Москвѣ того, кто жилъ все время Новгородомъ и воспоминаніями о бывшихъ ученикахъ своихъ. Въ гробѣ лежалъ бездыханный, безгласный о. Сергій. Крестомъ и черн. воздухомъ закрыто лицо его. Руки сложены на груди и въ правой покойный держитъ крестъ постригальный. Онъ въ клобукѣ, епитрахили и поручахъ, какъ простой іеромонахъ.

Еще два часа остается до начала заупокойной литургіи. Тихо въ церкви. Слышно только протяжное чтеніе череднымъ

іеромонахомъ св. Евангелія надъ гробомъ почившаго. Входятъ сторожа. Начинають готовиться къ Архіерейскому богослуженію. Гробъ относятъ въ боковой придѣль, а тутъ, на мѣстѣ его, ставятъ архіерейскую кафедру. Начинають собираться богомолцы... Около этого времени прибыли изъ Новгорода отдать послѣднее цѣлованіе почившему нѣсколько учениковъ его съ о. духовникомъ семинаріи, свящ. Д. Устрицкимъ. Собрались знакомые изъ Москвы и ученики его изъ Московской Духовной Академіи.

Заблаговѣстили къ литургіи... Ожидаютъ Архіерея. Прибыль, наконецъ и онъ — маститый старецъ Мисаиль, настоятель Симонова монастыря. Началось торжественно-печальное богослуженіе. Трогательно звучали пѣснопѣнія церковныя, подобранныя братією сообразно настроенію молящихся. Послѣ малата входа гробъ переносятъ опять на средину церкви. Около него стоятъ печальные ученики и знакомые. вмѣсто запричастна о. Димитрій Устрицкій сказалъ слово, охарактеризовавъ личность почившаго, на основаніи своего продолжительнаго близкаго знакомства съ нимъ.

Окончилась литургія... Вышли на средину церкви священнослужители совершить отпѣваніе. Въ это время одинъ изъ учениковъ почившаго, студентъ Московской Дух. Академіи Б. Ивановъ обратился къ нему съ словомъ прощальнаго привѣтствія.

Началось отпѣваніе, простое монашеское. Пропѣли псаломъ, тропари, и зазвучали вмѣсто пѣсенъ погребальнаго канона воскресные утренніе антифоны знаменнаго распѣва, прерываемые внятнѣйшимъ чтеніемъ тропарей. О бѣдственности жизни земной среди страстей, среди волненій грѣховной природы человѣка, о тягостѣннѣи безсмертной души къ небу, мольбѣ къ Богу о помилованіи и надеждѣ Воскресенія говорили они, и возносились молитва о почившемъ вмѣстѣ со звуками этихъ пѣснопѣній. Окончились антифоны, и другой ученикъ почившаго студентъ Академіи В. Пылаевъ говорилъ слово о смерти, какъ избавительницѣ отъ скорбей и радости Воскресенія.

И вотъ запѣли дружнымъ хоромъ священнослужители торжественно-печальное „Со святыми упокой“. Весь народъ, наполнявшій церковь, опустился на колѣна. Многіе плакали. „Самъ единъ еси безсмертный... Надгробное рыданіе“... подхватилъ съ глубокимъ чувствомъ хоръ, и отпѣваніе пошло своимъ порядкомъ. Опять пѣніе и чтеніе тропарей. Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ съ словомъ прощальнаго привѣта отъ лица всѣхъ учениковъ об-

ратился третій ученикъ почившаго. И затѣмъ прощальныя стихиры Дамаскина: „Плачу и рыдаю“, „Приидите послѣднее дадимъ цѣлованіе“ и др., краткая литія, врученіе разрѣшительной молитвы, которую прочелъ Святитель Мисѣиль, и тихо двинулось печальное шествіе изъ Никольской церкви въ церковь Знаменія Божіей Матери, гдѣ гробъ поставили до слѣдующаго дня, до пріѣзда родственниковъ почившаго.

На слѣдующій день послѣ литургіи о. Димитрій отслужилъ панихиду. А въ часъ дня, когда прибыли родственники послѣ литіи, совершенной Архимандритомъ Макаріемъ въ сослуженіи іеромонаховъ обители, прахъ покойнаго съ крестнымъ ходомъ подъ печальный перезвонъ колоколовъ ученики донесли до могилы за алтаремъ Никольской церкви. Еще литія... Гробъ опустили въ могилу, и застучали комы мерзлой земли о крышку его. Долго не расходились отъ этого послѣдняго покоища грустные, плачущіе родственники и ученики о. Сергія. Миръ праху твоему, почившій труженикъ и страдалецъ.

Изъ Новгородской Духовной Семинаріи настоятелемъ Новоспасскаго монастыря Архим. Макаріемъ въ этотъ день была получена телеграмма, что семинарія молится о почившемъ.

Краткая біографическая замѣтка объ Архимандритѣ Сергіи, бывшемъ Ректорѣ Новгородской Духовной Семинаріи.

Изъ бѣдной крестьянской семьи былъ родомъ о. Сергій, въ мірѣ Александръ Михайловичъ Титовъ. Село Корбанга, Кадниковскаго у. Вологодской губ., было родиной его. Здѣсь провелъ Александръ Михайловичъ годы дѣтства своего, а затѣмъ поступилъ въ Духовное училище, куда не смотря на всѣ препятствія помѣстили мальчика, оказавшаго большіе успѣхи въ грамотѣ еще дома, когда учился онъ у священника. Неудивительно, по этому, что А. М. съ большимъ успѣхомъ прошелъ и Духовное училище и Семинарію. Особенно выдвинулся онъ въ Семинаріи, такъ что по окончаніи ея онъ былъ посланъ на казенный счетъ въ Московскую Духовную Академію. Только здѣсь здоровье А. М., разстроенное тяжелой умственной работой и страшной простудой, которую получилъ онъ еще въ 4 кл. Семинаріи, начинаетъ измѣнять ему. Часто прихварываетъ въ Академіи А. М. Иногда по мѣсяцу лежитъ онъ въ больницѣ, а на послѣднемъ курсѣ

почти полъ года. Сильно мѣшаютъ педуги занятіямъ, но все же онъ не отстаетъ отъ товарищей и высоко, въ первомъ десяткѣ, оканчиваетъ Академію, со степенью кандидата Богословія.

Съ этого момента началась его кипучая дѣятельность на пользу ближняго... О. Сергій часто говорилъ, бывало, что будущее Церкви и всего отечества зависитъ отъ воспитанія молодыхъ поколѣній. Вотъ почему сюда то и направилъ онъ всѣ силы свои. Съ ревностью берется онъ за педагогическую дѣятельность и отдаетъ ей все, даже жизнь свою...

Прямо же по окончаніи Академіи А. М. преподаетъ греческій яз. въ Астраханскомъ Дух. Училищѣ. Въ 1897 году онъ законоучительствуетъ въ Симбирской Чувашской школѣ. Здѣсь то и принимаетъ онъ монашество въ 1898 г. Въ 1899 г. его переводятъ въ Томскъ игуменомъ Покровскаго монастыря и преподавателемъ семинаріи. Въ томъ же году онъ переведенъ въ Холмскую семинарію инспекторомъ. Въ 1902 г. онъ ректорствуетъ въ Ардонской миссіонерской семинаріи и, наконецъ, съ 1903 г. по 9 октября 1911 г. онъ занимаетъ должность Ректора Новгородской духовной семинаріи. Такъ скитался почившій, служа идеѣ своей, стремясь всюду, насколько возможно, осуществить ее. Только въ Новгородской семинаріи онъ работаетъ почти 9 лѣтъ, и здѣсь окончательно надламываетъ слабое здоровье свое.

Много печальнаго было въ жизни о. Сергія. Бѣдность родителей, слабое здоровье, постоянныя страданья и скитанія выпали на долю его. Но все же самымъ тяжелымъ мѣстомъ для него былъ Новгородъ. Ему пришлось руководить семинаріей въ самые бурные, беспокойные годы, когда, повинаясь духу времени, воспитанники глухо волновались. По каждому пустяку поднимались неудовольствія, готовые перейти въ крупные безпорядки. И сколько разъ эти безпорядки были предотвращены опытнымъ кормчимъ Семинаріи! И Семинарія была сравнительно спокойна, не смотря на броженіе, царившее кругомъ. О. Сергій гдѣ строгостью, гдѣ лаской, гдѣ уговорами дѣйствовалъ на питомцевъ своихъ, и они, видя искреннюю любовь о. Ректора къ семинаріи и къ нимъ самимъ, отвѣчали ему такою же горячею любовью. Такъ удерживалъ покойный въ теченіе долгихъ лѣтъ ввѣренную, ставшую дорогою ему, семинарію отъ многихъ непріятностей даже въ ущербъ самому себѣ. Тутъ личное было оставлено, одна забота о дѣтищѣ своемъ поглощала все. Потому то такъ терпѣливо, безъ слова ропота онъ перенесилъ всѣ нападки. А нападокъ было такъ

много... И сколько было мукъ, сколько страданій! Вотъ эти то нравственныя страданія истомили о. Сергія, подорвали силы его. Все чаще и чаще стали повторяться приступы мигрени и нервного разстройства. И вотъ 12 мая 1911 г. на экзаменъ Священнаго Писанія, куда, не желая томить учениковъ, пришелъ онъ почти больной, случился нервный ударъ. Съ этого времени силы упали окончательно, и о. Сергій выбылъ изъ строя работниковъ на пивъ просвѣщенія. Почти годъ болѣлъ онъ въ санаторіи и принужденъ былъ оставить любимое дѣло, родную семинарію.

Это было трагедіей для него. Трогательно, какъ будто чувствовали, что послѣдній разъ видятъ своего о. Ректора, прощались съ нимъ питомцы. Почти вся семинарія плакала, а о. Сергій послѣ этого сталъ еще скорѣе угасать. Онъ сперва былъ причисленъ къ братіи Юрьева монастыря, а потомъ къ Новоспасскому монастырю въ Москвѣ. Послѣднее время предъ смертью онъ какъ будто совершенно поправился. Бодрый, жизнерадостный, онъ думалъ работать. Но вотъ вторичный ударъ 27 янв. въ 12 ч. ночи, и въ два часа оборвалась жизнь.

Такъ окончились страданія о. Сергія. Спасибо ему за все добро, которое посѣялъ онъ во многихъ сердцахъ.

Свѣтлой памяти почившаго Ректора Новгородской Семинаріи, Арх. Сергія.

4 февраля тѣсная семья новгородцевъ—студентовъ СПб. Дух. Академіи объединилась въ молитвенномъ поминовеніи своего бывшаго Ректора Семинаріи, арх. Сергія. Была отслужена панихида, при одушевленномъ пѣніи всѣхъ присутствовавшихъ, бывшихъ питомцевъ покойнаго.

Въ тишинѣ полуосвѣщеннаго академическаго храма, когда замерли послѣдніе звуки скромнаго товарищескаго хора,—больно сжалось сердце отъ нахлынувшихъ воспоминаній и чувствъ... Закрылась могила преждевременно почившаго о. Сергія... Если умѣстно надъ свѣжей еще, хотя и далекой, могилой покойнаго говорить что либо, конечно, съ цѣлію воспроизвести нравственный обликъ усопшаго, то да будетъ позволено одному изъ его учениковъ обрисовать этотъ свѣтлый обликъ такъ, какъ онъ отпечатлѣлся на фонѣ живыхъ ученическихъ воспоминаній.

Перу компетентнаго историка Семинаріи будетъ принадлежать право цѣнить личность покойнаго арх. Сергія, какъ ректора и преподавателя. Однако и теперь, по непосредственнымъ воспоминаніямъ, нельзя не признать, что вліяніе его на семинарію было самое благодѣтельное. Нашъ курсъ (1903—1909), одинъ изъ немногихъ, учился всѣ шесть лѣтъ при покойномъ о. Сергіи. И во все время пребыванія въ семинаріи неизмѣнно чувствовалась мощь его энергичнаго управленія многолюднымъ учебнымъ заведеніемъ. Человѣкъ крѣпкаго разсудка и неумолимой логики сказывался во всѣхъ его распоряженіяхъ. Глубокій умъ и тонкій психологическій опытъ покойнаго самымъ реальнымъ образомъ проявились въ памятные годы семинарскихъ движеній, когда исключительно разумный педагогическій тактъ Ректора предотвратилъ много жгучихъ эксцессовъ разгоряченнаго юношества. И неизвѣстно, цѣною какихъ жертвъ и лишеній — покуналось порой это умѣнье начальника заведенія достигнуть желаннаго успокоенія молодежи... Только сходя съ ученической скамьи, на порогъ школы, начинаешь вполне сознавать, сколько любви къ питомцамъ, теплаго сочувствія, снисхожденія таилось въ этой благородной душѣ! Нѣкоторыя письма покойнаго, недавно опубликованныя на страницахъ „Епарх. Вѣд.“, вполне подтверждаютъ это. Читая ихъ, мы видимъ, какъ эта благороднѣйшая душа, не прерывая живой связи съ родной семинаріей до самой смерти, продолжала жить ея интересами, какъ болѣзненно чутко реагировала на всѣ ея, порой несовсѣмъ благополучныя движенія. И это — вполне понятно. Ей, нашей *almae matris*, отданы были лучшія силы покойнаго, и ея судьбами онъ продолжалъ жить до послѣдняго вздоха.

Не менѣе свѣтлыя воспоминанія оставилъ по себѣ незабвенный о. Сергій и какъ преподаватель. Его классы Св. Писанія, по широкой постановкѣ дѣла, по громадной эрудиціи наставника, напоминали собою, пожалуй, лекціи высшаго богословскаго учебнаго заведенія. Воспитанный „въ аристократической семьѣ кабинетныхъ затворниковъ Сергіева Посада“, покойный, очевидно, вынесъ оттуда и всѣ широкіе приемы незауряднаго преподавателя.

Таковы свѣтлыя воспоминанія о нашемъ покойномъ Ректорѣ, какъ они успѣли квалифицироваться въ благодарной памяти его учениковъ, въ видѣ первыхъ, непосредственныхъ отзвуковъ на всю неожиданность его кончины. Покойный физически сломился преждевременно, но оставленный имъ моральный слѣдъ несомнѣнно

долго не изгладится въ сознаниі и преданіяхъ многочисленныхъ его питомцевъ.

Хочется вѣрить, что товарищи по семинаріи не обойдутъ свѣтлой памяти почившаго Ректора своими молитвенными воспоминаніями... Это—единственное, въ чемъ признательные ученики могутъ выразить свою благодарность наставнику, ушедшему въ иной, лучшій міръ свѣтозарной жизни и боговѣдѣнія.

Студ. СПб. Дух. Акад. *И. Лавровъ.*

Рѣчь при погребеніи бывшаго ректора Новгородской Духовной семинаріи архимандрита Сергія (Титова) сказанная духовникомъ Семинаріи, свящ. Димитріемъ Устрицкимъ.

*„Знаю дѣла твои и трудъ твой...
для имени Моего ты трудился и не
изнемогалъ“ (Апок. 2, ст. 2—3).*

Дорогой о. Сергій! Я пришелъ къ тебѣ изъ далекаго Новгорода сказать послѣднее, вѣчно грустное, вѣчно скорбное „прости!“ и не отъ себя только, какъ подчиненный своему бывшему начальнику, а и отъ Новгородской духовной семинаріи, на служеніе которой ты отдалъ свои богатые дарованія—свѣтлый умъ и любвеобильное сердце, и житейскій опытъ, отдалъ и свои послѣднія силы. Сегодня Новгородская Семинарія молится о тебѣ и проливаетъ самыя искреннія слезы о твоей кончинѣ. Я не берусь въ своей рѣчи описывать твою личность, изобразить, какъ слѣдовало бы, твою дѣятельность, а скажу лишь то, что въ настоящей часъ предносится моему сознанию и къ чему побуждаетъ меня мое сердце.

Гдѣ-то тамъ, далеко, въ Вологодскихъ предѣлахъ, родился ты въ небогатой крестьянской семьѣ. Уже въ дѣтствѣ обнаружилась твои умственные способности, и ты устремился къ свѣту знанія. Прошелъ ты послѣ начальной школы и духовное училище и духовную семинарію и, наконецъ, достигъ высшей школы. Ты, конечно, видѣлъ темныя стороны жизни русскаго человѣка, его пороки и страсти, видѣлъ то нравственное зло, отъ котораго страдаетъ онъ, и своимъ свѣтлымъ умомъ понималъ, что дѣло исправленія, оздоровленія русскаго общества нужно начи-

нать съ начала, — съ воспитанія подростающаго поколѣнія въ духѣ вѣры Христовой и св. Церкви. И ты, не колеблясь, по окончаніи академіи, пошелъ на педагогическое поприще, чтобы руководить юношами, готовить въ лицѣ ихъ добрыхъ гражданъ, преданныхъ сыновъ Церкви Божіей. Сначала ты поступилъ учителемъ Астраханскаго духовнаго училища, потомъ преподавателемъ Томской духовной семинаріи, далѣе инспекторомъ Холмской семинаріи, ректоромъ Ардонской духовной семинаріи, и наконецъ, послѣднія девять лѣтъ былъ ректоромъ Новгородской духовной семинаріи. Я не знаю, какъ проходилъ ты въ другихъ мѣстахъ свое педагогическое служеніе, но когда ты сталъ ректоромъ Новгородской семинаріи, то сряду почувствовалось, что дѣло управленія Семинаріею отдано въ надежныя руки, ввѣрено опытному кормчему. И ты, дѣйствительно, явился для семинаріи и опытнымъ администраторомъ, и трудолюбивымъ преподавателемъ, и любящимъ отцомъ по отношенію къ воспитанникамъ. Сряду же ты сталъ вникать во всѣ стороны семинарской жизни, посѣщая уроки наставниковъ, умѣло руководя педагогическимъ дѣломъ. Ты понималъ, что для того, чтобы стоять на высотѣ своего положенія, недостаточно предъявлять только требованія по отношенію къ другимъ, а надо самому идти впереди другихъ, служить примѣромъ для всѣхъ. И ты, со свойственнымъ тебѣ усердіемъ, принялся за дѣло изъясненія Священнаго Писанія воспитанникамъ VI класса. Шагъ за шагомъ, стихъ за стихомъ, безъ всякихъ выпусковъ, ты проходилъ съ ними на урокахъ учительныя книги Новаго Завѣта, сознавая ихъ важное значеніе для христіанина и стараясь возможно полнѣе и яснѣе растолковать ихъ содержаніе. Зная, что для многихъ твоихъ питомцевъ эти твои уроки будутъ послѣдними, ты хотѣлъ использовать всѣ средства къ тому, чтобы глубже запечатлѣть ихъ въ памяти учениковъ. Даже самые экзамены по Св. Писанію были ничѣмъ инымъ, какъ повтореніемъ сказаннаго въ теченіе цѣлаго года, оттого и продолжались они нерѣдко отъ 9 часовъ утра до 5 и 6 часовъ вечера. Не утомить своихъ воспитанниковъ, не повредить ихъ отвѣтамъ была твоя цѣль, потому что ты снисходительно ставилъ баллы на экзаменахъ, а еще разъ послужить ихъ духовному просвѣщенію. Но будучи опытнымъ и знающимъ преподавателемъ, ты былъ для своихъ питомцевъ и любящимъ отцомъ. Ты подавалъ свой голосъ за увольненіе воспитанника изъ семинаріи уже только тогда, были испробованы всѣ мѣры воздѣйствія на него, использованы

всѣ возможные средства. И всѣ питомцы любили и уважали тебя. Всякій изъ нихъ шелъ къ тебѣ смѣло съ своею нуждою. Ты давалъ совѣты и указанія тѣмъ, кто готовился къ поступленію въ высшую школу, успокаивалъ колеблющихся, ободрялъ боязливыхъ. Окружая питомцевъ своею заботливостью, ты въ то же время былъ отзывчивъ ко всякому горю и своихъ сослуживцевъ. Цѣлыми часами просиживалъ ты у постели больныхъ наставниковъ семинаріи Степана Александровича Успенскаго и Ивана Ивановича Вольскаго. Ты приносилъ имъ въ ихъ предсмертной болѣзни слово утѣшенія, успокоенія, возбуждалъ упованіе на милость Божию. А когда мнѣ приходилось читать отходную умирающимъ питомцамъ, то въ эти минуты ты былъ при нихъ, и первыя слезы о нихъ были твои. Такъ любовно, отечески относился ты не только къ семинаріи, но старался быть полезнымъ и всѣмъ и каждому и дѣломъ милосердія и словомъ назиданія. Тебѣ судилъ Господь умереть въ день памяти Св. Іоанна Златоустаго, какъ будто по-звалъ тебя къ себѣ сей Златословесный Учитель, которому ты подражалъ въ проповѣданіи Слова Божія. Твои проповѣди всегда охотно выслушивались и глубоко западали въ сердца слушателей. Живость рѣчи, точность выраженія, содержательность, ясность и глубина мысли и сила чувства—вотъ ихъ неоспоримыя достоинства.

Недаромъ ими восхищается и зачитывается духовенство Новгородской епархіи. Особенно хороши изъ нихъ тѣ, которыя ты говорилъ въ началѣ учебнаго года и въ концѣ его, при прощаніи съ окончившими курсъ. „Жаль васъ“, говорилъ ты въ одномъ изъ такихъ прощальныхъ словъ, „здѣсь вы были въ тихой пристани, а теперь вступаете въ бурное море, гдѣ не радость и покой ожидаютъ васъ, а, быть можетъ, горе и страданіе; тамъ, въ этомъ морѣ, часто „слезы страдальца, какъ брызги, летятъ“, говорилъ ты, повторяя извѣстное стихотвореніе Преосвященнаго Гермогена. И несомнѣнно, что такимъ страдальцемъ прежде всего былъ ты самъ. Тяжелый крестъ несъ ты въ своей жизни. Страдалъ ты и отъ болѣзней тѣлесныхъ и отъ душевныхъ скорбей. Уже при самомъ вступленіи въ должность ректора Новгородской семинаріи тебя удручали тяжелыя головныя боли и частыя сердцебіенія. Болѣзни слѣдовали одна за другою... Тебѣ приходилось постоянно обращаться къ врачамъ, слѣдовать ихъ совѣтамъ. Приходилось неоднократно прибѣгать къ операціямъ, лечиться и здѣсь, въ Москвѣ, въ санаторіи. Одновременно, страдая тѣломъ, страдалъ ты и душою. Тебѣ пришлось управлять семинаріею во время

такъ называемаго освободительнаго движенія, которое, какъ бурный потокъ, захватило и дотолѣ мирную Новгородскую семинарію. Всѣ эти безпорядки и нестроенія школьной жизни, всѣ волненія и увлеченія молодежи больно отзывались въ твоёмъ сердцѣ, тяжело переживались твоею любящею душою. Правда, тебѣ удалось сохранить семинарію отъ многихъ бѣдъ, и жертвъ безвременія среди твоихъ питомцевъ было немного, но зато самъ ты сталъ такою жертвою, измученный нравственно, какъ и сказалъ ты въ своей прощальной рѣчи воспитанникамъ семинаріи. Былъ и другой источникъ твоихъ душевныхъ страданій—это осужденіе и злословіе, какимъ подвергался ты и которыхъ рѣдкій человѣкъ можетъ избѣгнуть въ своей жизни. И всѣ эти душевныя скорби и тѣлесныя страданія разразились, наконецъ, страшнымъ ударомъ. Ты пришелъ въ VI классъ на экзамень и, не успѣвъ спросить и одного воспитанника, былъ вынесенъ въ свою квартиру въ бессознательномъ состояніи. Этотъ ударъ былъ первый вѣстникъ приближенія смерти. Правда, хотя и медленно, ты поднялся съ одра болѣзни, но не надолго. У тебя еще была надежда поправиться и еще потрудиться на пользу родного дѣла, но эта надежда не осуществилась. Тебѣ дана была отставка отъ службы, въ виду болѣзненнаго состоянія, и это обстоятельство тяжело сказалося на тебѣ. Ты почувствовалъ себя выбитымъ изъ колеи, выброшеннымъ за бортъ, непригоднымъ для жизни и дѣятельности. И это сознаніе своей безпомощности, эта душевная туга окончательно сразили тебя. И измученный жизнью и изстрадавшийся ушелъ ты отъ насъ. Окончились для тебя и твои тѣлесныя страданія и душевныя мученія. Ты ушелъ туда, гдѣ уже нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія. Да будетъ же миръ душѣ твоей и вѣчная память! Въ лицѣ непогихъ твоихъ бывшихъ питомцевъ и сослуживцевъ, окружающихъ твой гробъ, Новгородская семинарія приносить тебѣ дань признательности и благодарности за всѣ твои труды и заботы о ней, за все добро, содѣланное тобою, земно кланяется тебѣ и молитъ Бога, да упокоитъ Онъ твою душу въ селеніяхъ праведныхъ. И вѣрю я, что на послѣднемъ страшномъ испытаніи Правосудный Судія скажетъ и тебѣ, какъ сказалъ нѣкогда предстоятелю одной изъ Мало-Азійскихъ церквей: „знаю дѣла твои и трудъ твой... для имени Моего ты трудился и не изнемогалъ“ (Апок. 2, ст. 2—3), и „воздастъ тебѣ по дѣламъ твоимъ“ (Апок. 2, 23). Аминь.

Надгробное „Аллилуія“ при погребеніи Священно-Архимандрита Сергія, бывшаго Ректора Новгородской Духовной Семинаріи, сказанное студентомъ Московской Академіи Владиміромъ Пылаевымъ.

Дивна свидѣнія Твоя, Господи!

Уже земля готова скрыть въ себѣ остатки твои, дорогой отецъ нашъ и наставникъ! Дивно, поистинѣ дивно опредѣленіе Промысла Божія о тебѣ. Давно ли бодро жизнерадостный, какъ будто оправившійся отъ тяжелой болѣзни своей, ты возбуждалъ къ бодрости другихъ. Самъ изстрадавшійся отъ бури жизненной, измученный болѣзною, кому, казалось, жизнь была такъ немилосердна, возбуждалъ, призывалъ другихъ къ служенію дѣлу Божію. И что же это? Не призракъ, не иллюзія... Твой прахъ готовы уже опустить въ холодную землю. Поистинѣ, кто познаетъ Божественныя опредѣленія? Прими же послѣдній привѣтъ любви отъ горячо полюбившихъ тебя. Поразила насъ всѣхъ твоя смерть, по человѣчески ранняя, преждевременная, когда думалось, что для тебя опять началось время труда и работы. Глубокою грустью отзовется она и въ сердца сотенъ питомцевъ твоихъ, отдаленныхъ отсюда пространствомъ. Многіе изъ нихъ уже предстоятъ предъ Божіимъ престоломъ и будь увѣренъ, что потокомъ мощнымъ понесется ихъ общая усиленная молитва о своемъ наставникѣ.

Дивны свидѣнія Твоя, Господи. Исполнилось опредѣленіе Господне надъ тобою: земля еси и въ землю отыдеши. Грусть навѣваетъ, глубокою грусть твой гробъ съ дорогимъ прахомъ, грустью тихою звучать и послѣднія пѣсни погребальныя. Но онѣ и радость возвѣщаютъ. Среди плача и рыданій онѣ возглашаютъ „Аллилуія“. Онѣ напоминаютъ намъ, что ты не умеръ, ты живъ, ты перешелъ въ міръ иной, гдѣ нѣтъ ни скорби, ни страданій. И вотъ хвала Богу всяческихъ несется среди надгробныхъ рыданій. Вѣдь нынѣ открылась для твоего духа дверь въ блаженную вѣчность, а тѣло твое, какъ зерно, опускается въ землю, чтобы возстать снова, воскреснуть въ славѣ со всѣми святыми. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не закончились страданія твои тяжелыя. Вѣдь ты мучился. Вѣдь ты страдалъ долго, тяжело. Мученьемъ была для тебя жизнь, полная заботъ, трудовъ и огорченій. Вѣдь она была поистинѣ крестомъ, который ты несъ безропотно, терпѣливо.

Страдалъ ты, дорогой наставникъ и отецъ. Страдалъ отъ непонимавшихъ тебя, страдалъ отъ нашего легкомыслія.

Какъ болѣло сердце твое за дорогую тебѣ семинарію во дни, когда по всей Руси поднялась буря волненій, наконецъ, какъ страдалъ ты послѣдніе годы, когда тяжелая болѣзнь измучила тебя. Смерть явилась завершеніемъ страданій твоихъ.

Уснулъ спокойно, тихо ты въ гробѣ своемъ, уснулъ, пока голосъ Вседержителя не возставитъ тебя опять въ день Воскресенія. „Знаемъ, вмѣстѣ съ Іовомъ многострадальнымъ, что Испытатель нашъ живъ, и Онъ въ послѣдній день возставитъ изъ праха распадающуюся кожу нашу сію; и мы во плоти узримъ Бога“ (Іовъ 19, 25, 26).

Возставитъ Онъ и тебя въ этотъ великій день чаяній христіанскихъ.

Вотъ предъ нами суровая картина умершей, уснувшей сномъ зимнимъ природы. Какъ она напоминаетъ видомъ своимъ смерть человѣческую. Замерзло, скрылось все, что радуется жизненностью своею взоръ. Все покрыто бѣлымъ саваномъ. Но вотъ придетъ весна—и снова оживетъ природа, снова зацвѣтутъ цвѣты, защебещутъ птички, веселя сердца людскія. Природа воскреснетъ, воскреснешь и ты, дорогой наставникъ, въ день Воскресенія въ радости неизреченной.

Такъ пусть же радуется твой безсмертный духъ радостью предвкушенія блаженства. Радуйся же, страдалецъ. Воспой вмѣстѣ съ нами пѣснь надгробную „Аллилуія“.

„Блаженни мертви умирающіи о Господь отнынѣ. Ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ“ (Апок. 14, 13). Аминь.

Слово студента Московской Духовной Академіи Бориса Иванова, сказанное предъ отпѣваніемъ въ Бозѣ почившаго Архимандрита Сергія, бывшаго о. Ректора Новгородской Духовной Семинаріи.

Поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте върѣ ихъ. (Евр. XIII, 7).

Больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя... (Іоан. XV, 13).

Дорогой Отецъ Ректоръ! Позволь мнѣ въ послѣдній разъ

назвать тебя этимъ именемъ, незабвенный Отець, воспитатель и учитель. Позволь отъ лица многочисленныхъ твоихъ питомцевъ оплакать здѣсь твою страдальческую кончину, позволь поклониться твоему гробу... Давно ли мы видѣли тебя, повидимому, здоровымъ и бодрымъ, давно ли бесѣдовали съ тобою о смыслѣ жизни, о вѣрности долгу, о чистотѣ сердца, о любви къ Богу... Увы! эта бодрость была обманчива: это была послѣдняя вспышка угасавшей жизни, послѣднее торжество бессмертнаго духа надъ разрушавшимся тѣломъ. И вотъ, совершилось, наконецъ, неизбежное таинство смерти, и ты ушелъ отъ насъ въ ту страну, гдѣ нѣтъ болѣзни и скорби.

Но величайшую скорбь ты оставилъ въ сердцахъ нашихъ, въ душахъ твоихъ питомцевъ, незабвенный отецъ и учитель! Душа болитъ, и разрывается опустошенное сердце, отказывается языкъ говорить себѣ и другимъ слова утѣшенія... И не о томъ только скорбимъ мы, что ты ушелъ отъ насъ: вѣдь, смерть— неизбежный исходъ всякой человѣческой жизни, но невыносимо больно то, что ты покинулъ насъ безвременно и не послѣ спокойной и радостной жизни, но послѣ долгой и мучительной болѣзни. Мы надѣялись, что сокровища твоего ума и сердца вознесутъ тебя на должную высоту педагогическаго и пастырскаго служенія. Мы вѣрили, что за сіяющую красоту души твоей, за великую любовь къ своимъ питомцамъ, за христіанское смиреніе, за непоколебимую преданность долгу, за самоотверженное служеніе Богу и людямъ,— и твоя личная жизнь будетъ окружена любовью и участіемъ близкихъ и протечетъ въ здравіи, радостяхъ и мирѣ душевномъ. Но вмѣсто этого твои послѣдніе дни и даже годы, проведенные въ тоскѣ и одиночествѣ, были непрестанною борьбою жизни со смертью, борьбою то затихавшею, то внезапно и рѣзко обострявшеюся. И приходилось со слезами на глазахъ и болью въ сердцѣ видѣть и чувствовать, что всякая усиленная дѣятельность для тебя источникъ болѣзни, всякое волненіе причина страданій, всякая тревога и безпокойство приближаютъ тебя къ плачевному исходу. Вѣдь всѣ свои силы ты отдалъ возлюбленному тобою служенію воспитателя: пятнадцать лѣтъ упорнаго, тяжелаго, неблагоприятнаго труда въ бурное и опасное время измучили тебя, и тяжести этого креста педагогическаго служенія ты не вынесъ на изможденныхъ раменахъ своихъ... Не вынесъ потому, что всего себя отдалъ этому святому дѣлу, былъ истиннымъ отцомъ своихъ питомцевъ и положилъ за нихъ душу свою... Ты

возлюбилъ насъ, незабвенный, тою любовью, которая, по слову апостола, долготерпитъ, милосердствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаешь, вся терпитъ, николиже отпадаетъ... (1 Кор. XIII, 4—7). Но вотъ, какъ бы въ отвѣтъ на эту святую любовь къ намъ и на это самоотверженное служеніе дѣлу Христову, все новыя и новыя огорченія выпадали на твою долю. Въ этомъ были повинны и мы, твои неблагодарные и малосознательные питомцы. вмѣсто того, чтобы любовно и бережно охранять миръ и спокойствіе твоего духа, мы вызывали почти постоянно въ теченіе твоего служенія въ родной намъ Семинаріи всевозможныя осложненія, смуты и безпорядки; а послѣдствія этихъ волненій всею тяжестью падали на твою голову и, потрясая твое сердце, быстро подтачивали и убивали и безъ того слабыя силы. Но преодолая скорбь и болѣзни, глубоко скрывая въ себѣ всѣ обиды, оскорбленія, бѣдствія, связанные съ дѣломъ воспитанія, ты терпѣливо исправлялъ безъ вреда для насъ наши ошибки и, терпя одинъ за всѣхъ, твердо велъ ввѣренный тебѣ корабль по бурному морю печальныхъ событій прошедшихъ годовъ. Какъ древніе кормчіе, ты обращалъ свой взоръ къ небу... но, конечно, не къ бездушнымъ свѣтиламъ ночи, а къ Небесному Отцу свѣтовъ, истинному Пастырю и Промыслителю всѣхъ Богу. Здѣсь, въ молитвенномъ общеніи со Христомъ, ты почерпалъ, какъ вѣрный ученикъ своего ангела преподобнаго Сергія, великое утѣшеніе и несокрушимую силу духовную. И съ этою увѣренностью въ правотѣ своего дѣла ты правилъ своею школою и всѣми нами какъ истинный пастырь Христовъ, не уклоняясь ни направо, ни налево отъ вѣчныхъ завѣтовъ христіанскаго воспитанія... правилъ до тѣхъ поръ, пока кормило правленія не выпало изъ обезсилѣвшихъ рукъ... И мы, ученики и чада твои, поняли и возлюбили тебя, отче, и преклонились предъ твоимъ величіемъ до полного подчиненія себя твоей волѣ. И доселѣ незабвенное имя твое звучитъ на устахъ и ощущается въ сердцахъ твоихъ воспитанниковъ съ величайшею любовью, благодарностью и безпредѣльнымъ уваженіемъ, и вѣсть о безвременной кончинѣ твоей невыразимую болью отзовется во всякомъ изъ нихъ, въ комъ только сердце живо и умъ не погасъ. Вѣдь ты былъ нашимъ общимъ духовнымъ отцемъ и вождемъ, наставникомъ и утѣшителемъ, неизмѣннымъ защитникомъ и справедливѣйшимъ начальникомъ. И вотъ, вѣчно любимый отецъ нашъ, теперь вдругъ ты оставилъ насъ такъ внезапно, что мы не успѣли даже опо-

мниться отъ ужасной потери, не успѣли прочувствовать и осознать ея тяжести. Словно неподвижный камень, лежитъ скорбь на сердцѣ, и слезы текутъ изъ очей... И недоумѣваетъ мысль, и болитъ душа, и невольно спрашиваешь самъ себя: Боже мой, зачѣмъ? зачѣмъ эта безвременная смерть? почему оборвалась жизнь родная, близкая и безконечно дорогая для многихъ?... И кажется, что если бы мы не были утверждены на незыблемомъ камени исповѣданія Христова, то твои многолѣтнія страданія и преждевременная смерть не имѣли бы въ нашихъ глазахъ никакого нравственнаго оправданія. Но мы твердо вѣримъ, что страданія и скорби—не признакъ божественнаго осужденія, но печать особенной любви Божіей, почивающей на носителяхъ креста Христова. Его же любить Господь, наказуетъ... Вѣдь въ этихъ искушеніяхъ, борьбѣ и страданіяхъ проходитъ жизнь всякаго великаго духомъ чловѣка, и немощное тѣло отъ того то часто и бываетъ больнымъ, что въ немъ обитаетъ духъ, отдавшій всѣ тѣлесныя силы на святое дѣло, духъ, тоскующій по своей вѣчной обители, жаждущій небснаго покоя. И вѣдь въ томъ то и обнаруживалась великая сила твоего духа, дорогой отецъ Ректоръ, что всѣ свои скорби, мученія душевныя и сильнѣйшія страданія тѣлесныя ты переносилъ съ величайшимъ терпѣніемъ и съ безропотною покорностью волѣ Господней. Въ послѣднее время, уже предугадывая близость кончины, ты находилъ въ себѣ силы говорить о ней кротко, спокойно и благостно, и на всѣхъ дѣлахъ и словахъ твоихъ лежала печать какой то умиротворенности и небснай чистоты. И видя это торжество духа надъ тѣломъ, мы невольно повторяли и повторяемъ святыя слова, сказанныя объ истинныхъ служителяхъ Царя Небснаго: „Предъ лицемъ чловѣческимъ аще и муку пріимуть, упованіе ихъ безсмертія исполнено, и вмалѣ наказана бывше, великими благодѣтельствующи будутъ. Яко Богъ искуси ихъ и обрѣте ихъ достойны Себе. Яко злато въ горнилѣ искуси ихъ и яко всеплодіе жертвенное пріятъ я“ (Прем. Сол. III, 4—6). Пятнадцать лѣтъ тому назадъ началось для тебя это искушеніе, и три дня—какъ оно окончилось. Не обинуясь исповѣдуемъ мы, твои питомцы, что жизнь твою мы считаемъ страдальческою и кончину—мученическою. Мы помнимъ, что сказалъ Христосъ Спаситель: „Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положить за други своя“. Но ты, незабвенный Отецъ нашъ, считалъ и называлъ насъ, своихъ питомцевъ, друзьями своими и въ служеніи нашему будущему по-

терялъ свое земное не только будущее, но и настоящее. Но мы твердо вѣруемъ, что этимъ самымъ ты приобрѣлъ себѣ нетлѣнный, неувядаемый вѣнецъ правды, его же уготова Богъ любящимъ Его (2 Тим. IV, 8). Помолимся же, други и братіе, да оправдается вѣра наша и да одѣнутъ ангелы Божіи сей вѣнецъ на главу того, кто, отдавъ себя въ жертву любви Божественной, лишился земныхъ почестей, славы и драгоцѣннѣйшаго блага — здоровья и самой жизни. Помолимся, возлюбленные, чтобы Всеблагій Христосъ Спаситель исцѣлилъ его язвы, снялъ съ него терніи и облекъ въ хитонъ веселія... Господи Іисусе! призри на смиренныя моленія наши и ущедри раба Твоего, сотворившаго по волѣ Твоей. Аминь.

Изъ жизни обществъ и братствъ трезвости.

Захлестнула волна непробуднаго пьянства не только города и крупныя села, но и нашу, когда-то мирную спокойную деревню. Перестала деревня быть предметомъ восхищеній народныхъ поэтовъ, какъ отличающаяся своеобразной простотой жизни, цѣлостью натуръ и чистотой нравовъ, потому что вслѣдъ за пьянствомъ вливается въ жизнь деревни безнравственность, хулиганство, преступность, невѣріе и самая отчаянная нищета.

Ужасная картина! Страшно подумать, что ждетъ впереди нашу деревню, если не будутъ своевременно приняты мѣры для борьбы съ этимъ зломъ! нужна борьба, борьба немедленная, ожесточенная противъ возрастающаго пьянства, пока есть силы, пока хотя мало, но все-же есть въ деревнѣ трезвые люди!

Слава Богу! Теперь все чаще и чаще приходится читать и слышать о вновь открываемыхъ братствахъ и обществахъ трезвости и объ ихъ благотворной дѣятельности, направленной на борьбу съ алкоголизмомъ. Эти скромные труженики избрали орудіемъ борьбы съ страшнымъ зломъ не строгій законъ, не карательныя мѣры, а разумное, живое слово, которымъ доводятъ заблудившихся до сознанія всей губельности того пути, на которомъ они стоятъ, и выводятъ ихъ на свѣтлый путь правды и добра. Отрадно то, что братства и общества трезвости, организуя въ различныхъ уголкахъ прихода религіозно-нравственныя чтенія, проливаютъ лучъ свѣта въ темноту народную, просвѣ-

щаютъ народъ свѣтомъ истинныхъ знаній и даютъ ему полезныя развлеченія.

Возьму для примѣра одно изъ Братствъ трезвости и ознакомлю хотя отчасти съ полезной дѣятельностью этого Братства.

Въ с. Сопинахъ Новгородской епархіи существуетъ Богородице-Рождественское Братство трезвости. Предсѣдателемъ означеннаго братства состоитъ убѣжденный трезвенникъ и отзывчивый къ чужому горю — протоіерей мѣстной церкви о. Левъ Матвѣевъ. Постоянно ратуя за трезвость, онъ всѣми силами старался собрать около себя кружокъ лицъ, одинаково сочувствующихъ святому дѣлу, чтобы вмѣстѣ съ ними, общими силами вступить въ борьбу съ „зеленымъ змѣемъ“ и темнотой народной. Первыми откликнулись на зовъ пастыря интеллигентныя силы прихода: 7 народныхъ учителей и 3 учительницы принимаютъ дѣятельное участіе въ борьбѣ съ зломъ народнымъ. На одномъ изъ собраній Братства былъ предложенъ рядъ вопросовъ о мѣрахъ борьбы съ пьянствомъ и хулиганствомъ деревни и рѣшено бороться съ этимъ зломъ путемъ устройства въ дни воскресные и праздничные религиозно-нравственныхъ чтеній въ 6 школахъ прихода, съ туманными картинами и общимъ духовнымъ пѣніемъ, а также и бесплатной раздачей листовъ и брошюръ религиозно-нравственнаго и противоалкогольнаго направленія.

Тутъ-же была собрана необходимая сумма на выписку требуемой литературы и картинъ, составившаяся изъ членскихъ взносов и добровольныхъ пожертвованій ревнителей вѣры и благочестія.

13-го января сего года первое чтеніе было устроено въ Медвѣдковской земской школѣ, которое проведено подъ руководствомъ о. Предсѣдателя Братства учителями и учительницами школъ прихода. Чтеніе было открыто пѣніемъ: „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“, затѣмъ, послѣ краткаго слова о. предсѣдателя, были прочитаны рассказы: „Великое всероссійское горе“, „Кто убійца“, „Не развращайте дѣтей“. Въ промежуткахъ между чтеніемъ всѣми присутствующими было процѣто: „Вѣрую“, „Отче нашъ“, „Великое славословіе“, „Воскресеніе Христово“, „Подъ Твою милость“ и закончено чтеніе пѣніемъ „Взбранной воеводѣ“. Слушателей было около сотни человѣкъ самаго различнаго возраста. Во время чтенія была образцовая тишина. Видно было, что чтеніе слушалось съ большимъ интересомъ. Послѣ чтенія были розданы религиозно-нравственные листки всѣмъ слушателямъ.

Признательные слушатели благодарили учителей и батюшку за устройство чтенія и выразили желаніе почаще слышать чтенія въ своей школѣ.

Второе такое-же чтеніе въ слѣдующее воскресенье было устроено въ Пожарьевской земской школѣ. Жители, ранѣе извѣщенные о чтеніи, буквально переполнили не совсѣмъ большое зданіе школы. Человѣкъ около 200, самаго различнаго возраста, пришли послушать чтеніе. Отрадно отмѣтить, что среди слушателей были молодые парни и дѣвицы — завсегдатаи „посидѣлокъ“ въ это время. Не смотря на духоту и давку, всѣ слушатели не покинули чтеніе до самаго конца и по возможности старались соблюдать тишину и порядокъ.

Чтеніе велось по той-же программѣ, что и въ Мѣдвѣдковской школѣ, только съ туманными картинами. Чтеніе вели четверо учащихся „братчиковъ“ въ присутствіи законоучителя школы.

Въ послѣдующія воскресенья чтенія устроены были: въ Кленовской земской школѣ, въ Сергѣйковской тоже земской и въ Суворовской второклассной школѣ (въ послѣдней, кромѣ того, каждую субботу ведутся чтенія и духовныя бесѣды), а затѣмъ будетъ дано чтеніе въ Кончанской земской школѣ, послѣ которой чтенія опять начнутъ чередоваться по школамъ. Ведя такимъ образомъ чтенія, братство даетъ возможность самымъ отдаленнымъ уголкамъ прихода, хотя не часто, но слышать разумное слово и учиться разумной жизни.

Дай Богъ силъ и терпѣнья честнымъ труженикамъ на этомъ трудномъ поприщѣ!

Пусть кричатъ „умники“, что братства и общества трезвости не достигаютъ цѣли въ борьбѣ съ пьянствомъ, пусть изыскиваютъ новыя мѣры борьбы, а мы всегда будемъ на сторонѣ братствъ. Общества трезвости, если будутъ имѣть своими руководителями людей, искренно желающихъ встать на борьбу со зломъ, всегда достигнутъ желаемой цѣли.

Богъ имъ на помощь!

Братчикъ:

Нѣсколько словъ по поводу собесѣдованій Архим. Варсонофія съ начетчикомъ австрійскаго окружническаго толка Д. С. Варакинымъ, бывшихъ въ залѣ Старорусскаго Духовнаго Училища 30 и 31 декабря 1912 г., 1 и 2 января сего 1913 года*).

Бесѣда о чинопріемѣ м. Амвросія.

Вчера на бесѣдѣ доказано было, — такъ началъ свою первую рѣчь Архим. Варсонофій, — что у австрійцевъ чуть не 200 лѣтъ не совершалось видимо св. таинство священства, значить у нихъ не было преемства Апостольскаго рукоположенія чиновъ священной іерархіи, а потому и Христопреданное священство перестало быть для нихъ вѣчнымъ. Кто же отрицаетъ и не признаетъ вѣчности Христопреданнаго священства, тотъ по суду самихъ же австрійцевъ подвергается проклятію: „проклиная отрицающихъ вѣчность Христопреданнаго священства, въ другопреемствѣ Апостольскаго рукоположенія въ Церкви Христовой продолжающуюся“ (Кн. „Чинопріемъ безпоповцевъ“ л. 22).

Такъ заставляеть попъ австрійскій читать и произносить всякаго безпоповца, который переходитъ въ австрійщину, совершая надъ безпоповцемъ чинопріемъ. Такими словами попъ австрійскій заставляеть присоединяющагся къ нимъ безпоповца проклясть не только безпоповщину, но и австрійщину, ибо и въ австрійщинѣ чуть не 200 лѣтъ ни разу не совершено было св. таинство священства, а потому, повторяю, Христопреданное священство перестало быть у нихъ вѣчнымъ, Христопреданное другопреемство Апостольскаго рукоположенія прекратило у нихъ свое продолженіе, — перестало у нихъ совершаться. И вотъ несчастный безпоповецъ, присоединяясь къ австрійщинѣ, попадаетъ изъ „огня да въ полымя“. Проклянетъ безпоповецъ ту и другую, да изъ проклятой то безпоповщины и попадетъ въ проклятую имъ же самимъ австрійщину, ибо какъ безпоповцы, такъ и австрійцы, не совершая у себя св. таинства священства, остались безъ Христопреданнаго священства. Разница между ними вышла только въ томъ, что безпоповцы, лишившись Христопреданнаго священства такъ и остались жить безъ него — сами по себѣ, а австрійцы, лишившись вѣчнаго Христопреданнаго священства, рѣшились пользоваться еретическимъ священствомъ, да еще съ какой хитростію и съ какимъ лукавствомъ! Въ такомъ то святомъ дѣлѣ,

*) Продолженіе. См. № 4.

какъ вопросъ о Христопреданномъ священствѣ, австрійцы дерзнули и не побоялись совершить подмѣну. Совершенію св. таинства священства, чинослѣдованіе поставленія лицъ священной іерархіи они задумали подмѣнить и замѣнить чинопріемомъ къ себѣ еретическихъ поповъ. Ну зато и помаялись же они съ этой придуманной ими новизной! Не отъ радости то поѣхали Павелъ и Алимпій въ 1846 году въ турецкую землю, чтобы тамъ раздобыть себѣ хоть какого нибудь да архіерея для развода своей іерархіи.

И вотъ Павелъ и Алимпій, въ придачу къ еретикамъ попамъ, изъ Турціи привезли еретика м. Амвросія. И началось тогда изобрѣтеніе и выработка новой іерархіи, извѣстной теперь подъ именемъ австрійской-Бѣлокриницкой. Эту работу и трудъ взялъ на себя бѣглый—черный поцъ Іеронимъ. Привезенный изъ Турціи митрополитъ оказался еретикомъ втораго чина, и вотъ этого то еретика нужно было передѣлать на православнаго. И тутъ Іеронимъ ничуть не задумался: подъ муро еретика, вотъ онъ и исправится и сряду же сдѣлается православнымъ! Не задумался Іеронимъ и надъ вопросомъ о мурѣ! Прошло вѣдь чуть не двѣсти лѣтъ съ того времени, какъ оно въ послѣдній разъ приготовлено было и сварено благочестивыми архіереями. Ужели тогда эти архіереи наварили его на двѣсти лѣтъ? И ужели тогда, во времена благочестиваго патріарха Іосифа, архіереи передали на храненіе это свое св. муро бѣглымъ еретическимъ попамъ? Все это такіе серьезные вопросы, надъ которыми слѣдовало бы австрійцамъ позадуматься. Но сейчасъ у насъ вопросъ о чинопріемѣ Амвросія, а потому вопроса о достоинствѣ того мюра, которымъ помазывалъ Іеронимъ Амвросія, мы не будемъ касаться. Пусть по вашему убѣжденію тутъ было муро, но тогда возникаетъ неизбежно другой серьезный вопросъ: послѣ муропомазанія осталось ли на Амвросіи архіерейство или смазалося; и онъ послѣ этого не сдѣлался ли простецомъ? А потому въ заключеніе этой первой моей рѣчи я и ставлю тебѣ, Дмитрій Сергѣичъ, такого рода вопросъ: „Гдѣ въ Св. Писаніи или въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ или у святыхъ отцовъ дозволено священнику принять отъ ереси митрополита или архіерея чрезъ муропомазаніе и оставить его въ сущемъ санѣ съ еретической хиротоніей, какъ это случилось у васъ, австрійцевъ, при чинопріемѣ Амвросія“? Трудно было Варакину дать прямой отвѣтъ на этотъ поставленный ему миссіонеромъ вопросъ, ибо такого

полномочія и дозволенія священнику ни въ какихъ правилахъ не дано, а потому и правилъ такихъ нигдѣ не писано. Что же дѣлаетъ Варакинъ? А онъ, не разбирая приведенныхъ миссіонеромъ свидѣтельствъ, по обычаю своему сталъ упрекать миссіонера, зачѣмъ онъ касается вчерашняго вопроса о таинствѣ священства; вѣрно думаетъ исправлять свои вчерашнія ошибки бесѣды, говорилъ съ упрекомъ Варакинъ миссіонеру; прямо бы и начиналъ сегодня бесѣду о чинопріемѣ Амвросія, такъ нѣтъ: вчерашнюю бесѣду къ чему то повторяетъ. Что это за человѣкъ? Миссіонеръ спрашиваетъ меня, гдѣ дозволено священнику принять отъ ереси архіерея чрезъ мѣропомазаніе и оставить его въ сущемъ санѣ? а я этотъ его вопросъ да обратной стороной ставлю ему же самому: а гдѣ запрещено священнику это дѣлать? Миссіонеръ сказалъ: такъ бы давно тебѣ, Дим. Сергѣичъ, и слѣдовало поступать; уже если самъ не можешь подыскать оправданій беззаконнаго поступка вашего бѣглаго попа Іеронима, то лучше всего попросить другихъ указать, гдѣ обличено это беззаконное дѣло вашего попа Іеронима. Спаси, Господи, что ты уже и не пытаешься подыскивать оправданій беззаконному дѣлу. Стало быть, самъ хорошо сознаешь, что ихъ нѣтъ въ книгахъ. Ну, вотъ теперь слушай, гдѣ запрещено это беззаконное дѣло.

Во первыхъ, Кормчей книгой, 39 правиломъ Апостольскимъ; затѣмъ, Номоканонѣ л. 4 об.; наконецъ, книгою Св. Сѣмеона Θεσσαλονикійскаго л. 208 об. Если не удовлетворишься этими доказательствами, тогда я еще прибавлю ихъ въ слѣдующей своей рѣчи. А сейчасъ я перейду къ предмету нашей сегодняшней бесѣды—къ чинопріему Амвросія. Вчерашней касаться не буду. Одно напоминаніе объ ней непріятно Варакину. Должно быть не по вкусу она вышла для Варакина!

Не послушался бѣглый попъ Іеронимъ Книги Кормчей, книги св. Сѣмеона Θεσσαлон., книги Номоканона, совершилъ чинопріемъ надъ м. Амвросіемъ, принялъ его отъ ереси чрезъ мѣропомазаніе въ сущемъ санѣ съ еретической хиротоніей. Этимъ поступкомъ онъ совершилъ новое преступленіе, запрещенное Книгою Кормчею гл. 37, л. 293, Трехтолковою Кормчею стр. 554—5, правиломъ Θεофила Александр., Книгою о Правдивой Единности іером. Захаріи Коп. гл. 40, л. 144, Книгою Севаста Арменополя вопр. 30, л. 224 об. и л. 166 об. Этими книгами повелѣвается послѣ мѣропомазанія еретиковъ клириковъ посвящать снова въ ту степень, въ которой они въ ереси были, „или презвитеры или

діаконы или ино что“. Стало бытъ муроцوماзаніемъ снимается съ еретика-епископа іерархическій санъ, и онъ дѣлается простецомъ-міряниномъ. Вотъ вѣдь какую бѣду надѣлалъ вамъ австрійцамъ вашъ бѣглый попъ Іеронимъ, помазавши Амвросія муромъ: онъ вѣдь снялъ этимъ съ Амвросія архіерейскій санъ, лишилъ его архіерейства и вчинилъ его въ рядъ простыхъ мірянъ. Снявши съ Амвросія еретическое архіерейство, попъ Іеронимъ не могъ же его посвятить на ту степень, на которой Амвросій былъ въ ереси (Кормч. гл. 37 л. 293 об.), т. е. въ санъ архіерея, а такъ и оставилъ Амвросія простецомъ-міряниномъ. И вотъ этотъ то простецъ Амвросій и нарядился въ архіерейскія ризы, да и давай службы служить у австрійцевъ. Съ легкой руки Амвросія эта кукольная комедія вошла въ моду у австрійцевъ и совершается у нихъ до сихъ поръ: простецы простецовъ наряжаютъ въ ризы, въ священныя облаченія. А потому всѣ эти ихъ видимыя, наряженныя въ ризы, служенія будутъ ничто иное, какъ дѣтское играніе (см. Кирил. кн. л. 264); и будутъ надруганіемъ надъ священнодѣйствіями Христовой Церкви, строго осужденнымъ Номоканономъ (57 л.), и подобны представленію актеровъ въ театрахъ. Вотъ къ какой гибели привелъ австрійцевъ совершенный Іеронимомъ чинопріемъ Амвросія. Теперь вы и сами можете разсудить, добрые слушатели, позаимствовали ли Павелъ и Алимпій, а вмѣстѣ съ ними и всѣ австрійцы отъ привезеннаго изъ турецкой земли грека-еретика Амвросія хоть сколько нибудь благодати Божіей? Не спасеніе принесъ и далъ Амвросій австрійцамъ, а гибель вѣчную. Я жду отвѣта отъ Варакина на эти прочитанныя сейчасъ доказательства! Сказавши эти слова, миссіонеръ кончилъ свою рѣчь.

Тогда Варакинъ взволнованно началъ свою отвѣтную рѣчь. А еще раньше, во время рѣчи миссіонера, когда послѣдній вычитывалъ эти сильныя доказательства, Варакинъ нѣсколько разъ, вскакивая съ мѣста, пытался перебивать рѣчь миссіонера. Но этимъ только унижалъ самъ себя, ибо даже со стороны слушателей слышались голоса: „что? вѣрно жарко стало тебѣ, Дим. Сергѣичъ, что съ мѣста прыгаешь? Ничего, потерпи: придутъ твои минуты, тогда и оправдывайся, а теперь садись, успокойся!“

Въ своей отвѣтной рѣчи чѣмъ же и какъ сталъ оправдываться Варакинъ? Будучи не въ состояніи какъ нибудь иначе перетолковать приведенныя миссіонеромъ доказательства относительно того, что послѣ муроцوماзанія съ еретика клирика сни-

мается іерархическій санъ и его снова нужно посвящать на ту степень, въ какой онъ былъ въ ереси (объ этомъ уже очень ясно говорилось въ прочитанныхъ миссіонеромъ мѣстахъ), Варакинъ задумалъ унизить достоинство тѣхъ книгъ, изъ которыхъ миссіонеръ читалъ эти доказательства.

О книгѣ „Правдивой Единости“ іеромонаха Захарія Копыстенскаго Варакинъ выразился такъ: „что же этой книгѣ вѣрить! Когда Захарій Коп. писалъ ее, такъ онъ уже былъ „ополячившись“. Еще миссіонеръ читалъ изъ книги о Вѣрѣ 5 л., гдѣ Захарія Копыст. названъ ревнителемъ и поборникомъ благочестія. Ну такъ чтожъ! И эта книга намъ не законъ: она писана и составлена игуменомъ Наѳанаиломъ. А игумень—не патріархъ, его и не послушаться можно. Мало ли что онъ напишетъ! А что въ книгѣ Кормчей и у Севаста Армен. написано, такъ что же! Написано это въ 37 главъ,—мы не отвергаемъ, но смущаться не будемъ. Пусть эта глава находится въ Кормчей. Мало ли тамъ есть такихъ правилъ и законовъ, которые не исполняются. А о книгѣ Трехтолковой Кормчей и о правилѣ Теоф. Александрійскаго все-таки не нашелся чего сказать; такъ и не вспомнилъ ихъ. Но такими отзывами объ уважаемыхъ старообрядцами книгахъ и притомъ о такихъ книгахъ, какъ книга Кормчая, Книга о Прав. Вѣрѣ, книга о Правдивой Единости,—изданная и отпечатанная самими старообрядцами поморцами, Варакинъ какъ ножомъ острымъ рѣзалъ слушателей—старообрядцевъ. Книга о Вѣрѣ не законъ, іером. Захарія Копыстенскій ополячился, книги Кормчей не слушаться! Это все такія новости въ умы старообрядцевъ вкладывалъ Варакинъ, которыя врядъ ли примутъ старообрядцы. Напротивъ того, скорѣе можно ожидать такого отвѣта отъ тѣхъ слушателей, какіе были на бесѣдѣ: что молъ самъ то ты, Варакинъ, не законъ; самъ то ты, Димитрій [Сергѣичъ, оересился обружнымъ посланіемъ; тебя то такъ вотъ на законномъ основаніи теперь можно не слушаться.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Сообщенія.

Движеніе студенчества въ сторону Христа. Организуются изъ мыслящихъ студентовъ христіанскіе кружки, имѣю-

іе своєю цѣлю на почвѣ христіанскихъ вопросовъ сблизить студенчество, сплотить и облагородить его. Существуетъ теперь всемірный христіанскій союзъ, который оздоравливаетъ студенческую среду, вводитъ въ оную нравственность христіанскую; побуждаетъ студентовъ задумываться надъ вопросами духа и стремиться къ достиженію высшаго идеала любви и братства, вѣчной блаженной жизни на небѣ. Мы имѣемъ свѣдѣнія статистическія, показывающія, сколько существуетъ кружковъ въ каждой изъ главныхъ странъ. Отмѣтимъ цифры, показывающія количество союзовъ христіанскихъ, въ которыя входятъ по преимуществу, если не исключительно, свѣтскіе студенты и профессора. Всего вошло въ составъ всемірнаго христіанскаго союза до 2200 мѣстныхъ союзовъ и 148,500 членовъ (студентовъ и профессоровъ). Указанныя выше цѣли этихъ кружковъ достигаются, прежде всего, благодаря приученію студентовъ къ осмысленному чтенію Евангелія и вообще св. Писанія. Чтеніе и изученіе священнаго Писанія организуется такимъ образомъ. Однажды въ недѣлю собираются студенты — члены кружка въ определенной товарищеской квартирѣ. Въ С.-Петербургѣ, въ Лѣсномъ, такое мѣсто называется „уголкомъ студенческаго, христіанскаго кружка“. Довольно просторная квартира, расположенная недалеко отъ Политехническаго института. Для собранія членовъ христіанскаго кружка отведены двѣ большія гостинныя. Въ 1-й изъ нихъ каждый желающій товарищъ можетъ найти литературу по христіанскимъ вопросамъ. А кто желаетъ, пока соберутся коллеги, можетъ прочитать и журналчикъ, газету. Каждый незнакомый чувствуетъ себя здѣсь гораздо свободнѣе, чѣмъ въ институтѣ, каждый студентъ подаетъ другому руку, какъ бы давно хорошему знакомому товарищу. Проходитъ $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ часа. Комната наполнилась. Послышался знакомый голосъ руководителя кружка: „что, всѣ собрались“? — „Всѣ“ — отвѣтилъ хозяинъ просторной квартиры. Запасшись малаго формата Евангеліями, товарищи на минуту совершенно прекращаютъ разговоръ: водворяется тишина. Это дѣлается для того, чтобы сосредоточиться и забыться отъ житейской суеты и приступить къ чтенію Божественнаго ученія. Начинаетъ одинъ изъ коллегъ, чаще всего руководитель кружка; прочитываетъ стихъ или два и тутъ же указываетъ, на что онъ особенно обратилъ вниманіе. По данному вопросу высказываются желающіе товарищи. *). Бесѣда продолжается всего часа

*) Споровъ обычно не бываетъ, они недопустимы.

1^{1/2} и проходить съ большимъ интересомъ: открываются новые и новые вопросы, оживаетъ предъ тобою величіе Божественнаго Учителя. Ты какъ бы побывалъ около Него, Любящаго и Сострадательнаго! Съ бесѣды идешь съ свѣтлымъ настроеніемъ и бодрымъ духомъ. Тогда и хочется работать и приносить пользу людямъ! Ты, побывъ около Христа, перерождаешься самъ: дѣлаешься вдумчивымъ, отзывчивымъ и сострадательнымъ!... **).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ иконно-книжномъ складѣ братства Св. Софіи гор. Новгорода продаются книги богослужебныя:

Апостолъ въ листъ въ кожѣ ц. 4 р. 55 к.; въ 8 д. въ кож. ц. 2 р. 75 к.

Апостолъ въ листъ въ черн. кож. съ золоч. уг. ц. 6 руб. 30 к., въ цвѣтн. шагр. ц. 8 р. 30 к.

Ирмологій въ 4 д. въ кож. ц. 1 р. 85 к., въ 8 д. въ кож. ц. 75 к.

Ирмологій нотнаго пѣнія въ 4 д. въ кор. ц. 1 р. 25 к.

Каноникъ въ 8 д. въ кож. ц. 90 коп. въ 32 д. въ кол. ц. 50 к.

Минея мѣсячная служебная въ 12 книг. въ листъ въ кож. ц. 42 р., отдѣльные мѣсяцы въ кож. по 4 руб.—въ 8 д. въ красн. кож. ц. 24 р.—отдѣльные мѣсяцы по 2 р. 25 к.

Минея общая въ листъ, въ кож. ц. 4 р. 50 к., въ 8 д. въ кож. ц. 2 р. 25 к.

Минея праздничная въ листъ въ кожѣ ц. 5 р. 50 к., въ 8 д. въ кож. ц. 3 р. 45 к.

Обиходъ нотнаго пѣнія употребительныхъ церковныхъ распѣвовъ въ кож. ц. 1 р. 50 к.

Октоихъ въ 2-хъ книг. въ листъ, въ кож. ц. 10 р. 50 к.; въ 8 д. въ кож. ц. 5 р. 50 к.

Октоихъ нотнаго пѣнія въ кор. 85 к.

Пентикостарионъ въ листъ въ кож. ц. 4 р. 25 к. въ 8 д. въ кож. ц. 2 р. 50 к.

Послѣдованіе молебныхъ пѣній въ 4 д. въ кож. ц. 1 руб. 50 к., въ 8 д. въ кож. ц. 85 к.

**) Тамб. Епарх. Вѣд.

Послѣдованіе въ недѣлю Св. Пасхи въ кол. ц. 1 р. 50 к.—
краткое въ кол. ц. 45 к.

Послѣдованіе освященія храма, егда творить е іерей въ кол.
ц. 45 к.

Послѣдованіе парастаса ц. 20 к.

Правило молитвенное ко св. причащенію въ кол. ц. 75 к.

Псалтирь слѣдованная въ листъ въ кожѣ ц. 6 р. 50 коп.,
въ 8 д. ц. 3 р. 50 к.

Служба первой седмицы великаго поста въ 2-хъ кн. въ
кож. ц. 5 р.

Служба страстной седмицы великаго поста въ 2-хъ кн. въ
кож. ц. 4 р. 50 к.

Псалтирь въ 4 д. въ кож. ц. 1 р.

Праздники нотнаго пѣнія въ кол. ц. 1 р. 5 к.

Служебники въ 12 д. въ кож. ц. 1 р. 75 к., въ 32 д.
въ саф. 80 к.,—въ кол. ц. 60 к.

Типиконъ въ листъ въ кож. ц. 6 р. 50 к.,—въ 8 д. въ
кож. ц. 4 р.

Требникъ въ листъ въ кож. ц. 5 р.

Требникъ въ 2-хъ част. въ кож. ц. 1 р. 40 коп.—ч. 1-я
въ кож. ц. 1 р. ч. 2-я ц. 80 к.

Требникъ въ 32 д. въ кол. ц. 60 к.

Трїодіонъ въ листъ, въ кожѣ ц. 7 р. 50 к.,—въ 8 д. въ
кож. ц. 3 р. 50 к.

Трїодъ нотнаго пѣнія ц. 1 р. 15 к.

Часословъ въ 8 д. въ кож. ц. 60 к.

Открыта подписка на 1913 годъ.

Малютка

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Допущенъ Министерств. Народнаго Просвѣщен. въ библіотеки
дѣтскихъ садовъ и приютовъ.

годъ изданія двадцать восьмой.

12 книжекъ журнала *Малютка*. 12 выпусковъ „Сказки Кота
Ученого“.

24 преміи—игрушекъ для вырѣзыванія, склеиванія, рисованія
и т. п.

Всѣ подписчики получаютъ при 1-й книжкѣ

„РЕЙНЕКЕ-ЛИСЪ“.

Поэма *И. В. Гете*, приспособлен. для дѣтскаго возр. съ иллюстр. Вольфа, Каульбаха и др. извѣстн. худ. Передѣлка *Дяди Саши*.

Кромѣ того годовые подписчики получаютъ „Юбилейный альбомъ 1913 г.“ и „Домашній театръ Малютки“.

Подписная цѣна со всѣми приложеніями и вып. „Сказокъ Кота Ученаго“ 4 руб. Безъ вып. „Сказокъ“ 2 р. 50 к. За границу 6 р. и 4 р.

Адресъ для иногороднихъ: Москва, редакція журнала „Малютка“. Въ Москвѣ подписка принимается въ конт. Н. Печковской.

При перемѣнѣ адреса прилагаются три семикопѣечныя марки.

Редакторъ *А. М. Введенскій*.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ:

1) экз. жур. „Малютка“ за 1905, 1906, 1907 г.г. сброшюров. отд. книжками продаются въ редакціи по 1 р. 25 к.; 1911 и 1912 года—по подписной цѣнѣ.

2) Сказка про Щелкуна и Мышиною Царя. Въ папкѣ, ц. 1 р. 75 к.

3) Робинзонъ Младшій. Безъ перепл., цѣна 1 р. 50 к. Подписчики ж. „Малютка“, при выпискѣ этихъ книгъ изъ редакціи на сумму не менѣе 2 р., за пересылку не платятъ.

Содержаніе № 7.

Часть официальная.—Жертва Архипастыря.—Журналь № 2 Новг. Церк.-Архесл. Общ.—Праздныя вакансіи.

Часть неофициальная.—Залогъ благополучія народнаго.—Священно-Архим. Сергій (некрологъ).—Изъ жизни общ. и братствъ трезвости.—По поводу Стар. бесѣдъ съ начетчикомъ Д. С. Варакинымъ.—Сообщенія.—Объявленія.

Цензоръ *Архимандритъ Алексій*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи *Владиміръ Финиковъ*.

Новгородъ.

Губернская типографія

1913.